23-го Мая № 21. 1885.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.
Безъ доставки
на годъ. . . . 7 р. 50 к.
на 9 мѣсяц. . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсяц. . 4 р. — к.
на 3 мѣсяц. . 2 р. 50 к.
Отдѣльн. нумера по 20 к.
Съ достав. и пересылкой
на годъ. . . . 8 р. —
на 9 мѣсяц. . 6 р. —
на 6 мѣсяц. . 5 р. —
на 3 мѣсяц. . 3 р. —
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
за Границею
на годъ . . . . . 14 руб.

Статьи и требованія адресуются въ ред. СПБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА
принимается въ Конторѣ—СПБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 5, а также въ книж. маг., Вольфа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ магазинѣ Макушина.
Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. магазинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Общественныя библіотеки въ городахъ. — Хроника. — Корреспонденціи: изъ Владивостока, Екатеринбурга, Иркутска, изъ Томскаго округа, Омска, Акмолинска и Минусинска.—Казачье общественное самоуправленіе. *К. М—ова.*—Папа буддизма. (Съ французскаго).—Степные культуртрегеры 60-хъ годовъ. *N.*—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленіе.

ОБЩЕСТВЕННЫЯ БИБЛІОТЕКИ ВЪ ГОРОДАХЪ.

Извѣстный московскій профессоръ Н. И. Янжулъ въ 1878 году посвятилъ одну изъ своихъ работъ *) весьма важному для Россіи вопросу о городскихъ общественныхъ библіотекахъ. Авторъ, выходя изъ всѣмъ извѣстнаго заключенія, что одна грамотность не дѣлаетъ еще человѣка образованнымъ и не возвышаетъ его умственнаго уровня и что она представляетъ отнюдь не цѣль и не задачу, а лишь орудіе образованія, видитъ спасеніе въ необходимости доставлять людямъ грамотнымъ легкій и удобный способъ полученія книгъ, нужныхъ для ихъ развитія. Книги могутъ расширить его образованіе, дать запасъ новыхъ свѣдѣній и, такимъ образомъ, самому вскорѣ практически убѣдиться въ пользѣ грамотности, которая безъ чтенія не только приноситъ ему мало толку, но даже просто забывается, какъ всякое знаніе безъ упражненія. Указавъ источникъ поднятія народнаго образованія, почтенный профессоръ съ горечью въ словахъ рисуетъ картину безотраднаго положенія Россіи въ этой важной сферѣ народнаго образованія. Приводя неутѣшительныя сравнительно съ другими государствами цифры затратъ правительства на это важное дѣло, онъ указываетъ, что за исключеніемъ нѣсколькихъ библіотекъ, основанныхъ земствами, книжными источниками остаются библіотеки частныя и городскія—публичныя, весьма немногочисленныя и плохо устроенныя.

Случайность основанія, случайность средствъ существованія и случайный выборъ книгъ—вотъ тѣ условія городскихъ общественныхъ библіотекъ Россіи, при которыхъ едва ли возможно ждать большаго успѣха. Не менѣе, по мнѣнію автора, важно то обстоятельство, что большинство (если только не всѣ) изъ городскихъ библіотекъ отпускаетъ книги на домъ не иначе, какъ за плату и съ денежнымъ залогомъ и только чтеніе въ самомъ помѣщеніи библіотеки безвозмездно. Благодаря этому, семейства недостаточныхъ жителей города до извѣстной степени лишаются возможности пользоваться услугами библіотеки и такимъ образомъ главная цѣль ихъ — распространеніе книгъ между классами, не имѣющими возможности покупать ихъ или получать ихъ иными способами,—почти не удовлетворяется. Важность этой цѣли на столько очевидна, что не требуетъ особыхъ доказательствъ. Во всѣхъ образованныхъ государствахъ уже давно сознана необходимость возможно большаго числа городскихъ общественныхъ библіотекъ: прежде всего, значеніе ихъ крайне важно само по себѣ для поднятія умственнаго уровня городскихъ классовъ населенія, и затѣмъ по тому косвенному вліянію, которое имѣетъ образованіе городскихъ классовъ на образованіе сельскихъ жителей. Выводомъ изъ этого является желательность устройства безплатныхъ городскихъ библіотекъ, не подверженныхъ вышеуказаннымъ недостаткамъ, главный изъ которыхъ безусловно заключается въ отсутствіи твердаго, опредѣленнаго источника матеріальныхъ средствъ. Городская библіотека, которая имѣла бы постоянный и прочный доходъ, независимый отъ прихоти частной благотворительности и отъ воли тѣхъ или другихъ воротилъ думы,—говоритъ уважаемый ученый,—могла бы, во-первыхъ, считать свое существованіе обезпеченнымъ, во-вторыхъ, выборъ книгъ и журналовъ, въ ней заключающихся, зависѣлъ бы не отъ случайныхъ пожертвованій, а опредѣлился бы спросомъ со стороны публики и былъ бы произведенъ болѣе систематично по всѣмъ отраслямъ знанія и литературы. Наконецъ, самый важный вопросъ, плата за пользованіе книгами, при существованіи постояннаго и опредѣленнаго дохода, потерялъ бы свое значеніе. Въ этомъ случаѣ, такія библіотеки могли бы сдѣлаться вполнѣ безплатными народными учрежденіями, доступными для самаго послѣдняго бѣдняка, жаждущаго знанія или умственнаго развлеченія. Гдѣ же средство? Авторъ, боясь косности нашего городскаго управленія и отсутствія инициативы, видитъ исходъ по этому вопросу только въ особомъ законодательномъ актѣ, ставя въ примѣръ такое просвѣщенное государство, какъ Англія, гдѣ положе-

*) Статья по этому вопросу была помѣщена сначала въ «Словѣ» за 1878 г., а затѣмъ вошла въ число «Очерковъ и изслѣдованій» того же автора, вышедшихъ въ 1884 году отдѣльно.

ніе народной массы по отношенію къ книжнымъ источникамъ до 1850 года нѣсколько походило на настоящее положеніе Россіи. Но, по почину одного почтеннаго общественнаго дѣятеля, Вильяма Юарта, парламентъ въ этомъ году издалъ первый актъ объ общественныхъ библіотекахъ (Free Libraries Act), явившійся результатомъ 2-хъ лѣтнихъ трудовъ особаго комитета, по изслѣдованію этого вопроса въ странѣ, и имѣвшій огромное вліяніе на народное образованіе въ Англіи.

Сущность этого законодательства слѣдующая. Во всякомъ городѣ, имѣющемъ населеніе не менѣе 5 т. душъ, достаточно заявленія 10-ти плательщиковъ налоговъ, чтобы созвать общее собраніе, для принятія акта объ общественныхъ библіотекахъ. Созванное собраніе $^2/_3$ голосовъ рѣшаетъ вопросъ принятія или непринятія акта. По принятіи этого акта, населеніе города облагается особымъ библіотечнымъ налогомъ, крайне ничтожнымъ, и избираетъ особый комитетъ, который и приступаетъ къ устройству библіотеки, для вполнѣ безплатнаго и даровато пользованія ею, во всѣхъ случаяхъ и безъ всякихъ денежныхъ залоговъ *). При библіотекѣ г. Янжулъ проектируетъ устраивать мѣстные музеи, рекомендуя въ то же время введеніе подобнаго библіотечнаго закона для Россіи, съ нѣкоторыми измѣненіями. Высказывая эту мысль, уважаемый профессоръ счелъ ее даже мечтательной, но, тѣмъ не менѣе, желательной въ своемъ осуществленіи.

Но проходитъ время, законодательнаго акта пока у насъ еще нѣтъ, за то жизнь дѣлаетъ свое, сами городскія общества начинаютъ зрѣло сознавать необходимость городскихъ библіотекъ, и гдѣ же?—даже на отдаленной окраинѣ. Почти въ каждомъ городѣ Сибири есть уже библіотеки, но всѣ онѣ носятъ прежній типъ, съ прежними же недостатками, всѣ онѣ предоставляются въ пользованіе за извѣстную плату. Устройство ихъ, большею частью, принадлежало иниціативѣ частныхъ людей и на случайныя средства, но начинаютъ появляться отрадныя явленія: нѣкоторые города вносятъ въ смѣту уже опредѣленную сумму на библіотечное дѣло, начинаетъ слышаться голосъ и за безплатное пользованіе книгами: такъ недавно минусинская городская дума первая показала примѣръ, объявивъ свою городскую библіотеку безплатной. Съ особеннымъ удовольствіемъ привѣтствуемъ мы этотъ новый шагъ. Библіотека при музеѣ въ Минусинскѣ вызвала и созданіе общественной библіотеки въ Енисейскѣ, также при музеѣ. Доселѣ предполагалось, что городскія библіотеки при думахъ не могутъ имѣть жизненнаго значенія и развиваться. Но примѣръ минусинской общественной библіотеки, основанной рядомъ съ музеемъ въ 1877 году, по иниціативѣ усерднаго и практичнаго гражданина Н. М. Мартьянова, доказалъ блистательно, чѣмъ можетъ сдѣлаться общественная библіотека. Она началась изъ небольшихъ частныхъ пожертвованій, въ музей внесли нѣсколько частныхъ лицъ свой запасъ книгъ для общаго пользованія, и вотъ въ 2 мѣсяца набралось уже 1,550 томовъ; въ 1883 году изданъ уже каталогъ и отчетъ библіотеки, обладающей 4,478 томами. Въ библіотеку стекаются пожертвованія и изъ другихъ городовъ. Есть надежда, что остальные города послѣдуютъ этому прекрасному примѣру и дадутъ извѣстную сумму изъ городскихъ средствъ, остальное предоставивъ дополнить благотворителямъ, недостатка въ которыхъ не будетъ. Завѣдованіе библіотеками слѣдуетъ ввѣрить особо избраннымъ лицамъ. Разъ дѣло будетъ поставлено хорошо, общество полюбитъ его и найдетъ возможнымъ современемъ устроить особое помѣщеніе для библіотеки. Найдутся и на это благотворители.

Въ Томскѣ явилась другая мысль—основать „безплатную народную библіотеку“, которая и разрѣшена, а для постройки зданія явились даже жертвователи. Цѣль этой библіотеки, какъ объяснено было при ея основаніи („Сибирская Газета“, 1884 года, № 41), давать безплатное чтеніе для учениковъ приходскихъ училищъ и оканчивающихъ въ нихъ курсъ бѣдняковъ. Къ сожалѣнію, мы узнали, что по уставу выборъ книгъ для такой народной читальни крайне ограниченъ: здѣсь существуютъ книги, лишь рекомендованныя для низшихъ ученическихъ библіотекъ, что весьма умаляетъ громкое названіе „народная библіотека“. Тутъ разумѣется чтеніе только для народа, полуграмотнаго и учащагося въ низшихъ училищахъ. Но что же дѣлать тѣмъ, которые пойдутъ дальше этихъ учебниковъ и элементарныхъ книжекъ? гдѣ имъ взять Гоголя, Тургенева, Бѣлинскаго? Въ городахъ Сибири нѣтъ полуграмотныхъ мужиковъ, а кучерамъ и прислугѣ некогда читать, за то есть слой весьма грамотныхъ и развитыхъ мѣщанъ, приказчиковъ, затѣмъ бѣдняки, вышедшіе изъ гимназій, семинарій. Что дастъ имъ эта „народная читальня“? Можно ли, наконецъ, и самихъ учениковъ изъ уѣздныхъ училищъ ограничить каталогомъ этой народной читальни? Намъ извѣстно, что въ Петербургѣ и Москвѣ были безплатныя читальни для народа, гдѣ выборъ книгъ былъ гораздо обширнѣе, чѣмъ въ томской читальнѣ. Наша мысль сводится къ тому, что эти народныя читальни въ городахъ Сибири съ гораздо большею пользою могли бы быть обращены въ безплатныя общественныя библіотеки *). Нынѣ значительная часть городскихъ жителей пользуется книгами въ частныхъ библіотекахъ за извѣстную плату, дающую доходъ частнымъ предпринимателямъ. Но пользованіе за плату въ этихъ библіотекахъ не всѣмъ доступно. Между тѣмъ, библіотека, какъ выше сказано, есть потребность всѣхъ, есть орудіе просвѣщенія. Люди, желающіе дѣйствительно развитія общества и удовлетворенія потребности всѣхъ городскихъ классовъ, а равно и думы, заботящіяся обо всѣхъ классахъ, должны стать за принципъ безплатныхъ общественныхъ библіотекъ, какъ самый нормальный, практичный и всего болѣе удовлетворительный.

*) Найдется много противниковъ выдачи книгъ безъ залоговъ, благодаря ни на чемъ не основанной увѣренности, что книги будутъ пропадать. Пусть узнаютъ, что въ англійскихъ и американскихъ библіотекахъ среднимъ числомъ изъ 200 тысячъ выданныхъ втеченіе года на домъ книгъ не возвращается только 20. Надо только поставить дѣло раціонально.

ХРОНИКА.

Государь Императоръ соизволилъ Высочайше утвердить положеніе о курсѣ восточныхъ языковъ, учрежденномъ для офицеровъ при учебномъ отдѣленіи восточныхъ языковъ азіатскаго департамента министерства иностранныхъ дѣлъ, и повелѣть оз-

*) Мы должны прибавить, что «народныя читальни» въ Европейской Россіи, при рѣзкомъ сословномъ раздѣленіи, основаны на томъ, что мужику нужна иная книга. Эти народныя и ненародныя читальни предполагаютъ рѣзкое различіе классовъ. Но въ сибирскихъ городахъ мы не понимаемъ такого различія. Зачѣмъ понадобилось здѣсь отдѣлить несостоятельнаго мѣщанскаго сына отъ сына купца и т. д., когда мѣщане часто бываютъ развитѣе купцовъ?

наченное положеніе ввести въ дѣйствіе съ 1-го сентября 1885 года.

«Въ общемъ собраніи Общества вспомоществованія учащимся Восточной Сибири 7-го апрѣля, по сообщенію газеты «Сибирь», былъ прочитанъ отчетъ о дѣятельности его за 1884 годъ. Дѣятельность этого почтеннаго Общества,—говоритъ газета,—съ каждымъ годомъ ростетъ, какъ это видно изъ сопоставленія слѣдующихъ данныхъ: въ 1883 году оказано пособій 118 учащимся на сумму 6,758 руб. 5 коп., а въ 1884 году уже 175 учащимся на сумму 8,507 руб. 44 коп.; балансъ 1883 года составлялъ 61,396 руб. 93 коп., а балансъ 1884 г. равняется 65,758 руб. 86 коп. Около половины всѣхъ расходовъ поглощается учащимися въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, 29,33%—на средніе, 17,35%—на низшіе, 2,7%—на начальныя школы и 1,17% — на сельскіе. Въ предстоящемъ году предположено расходы на высшее образованіе нѣсколько сократить, да и на среднее тоже нѣсколько поубавить; винить за это Общество нельзя, потому что съ прошлаго года открыли свою дѣятельность два Общества для оказанія пособія учащимся сибирякамъ именно въ С.-Петербургѣ и Москвѣ. Быть можетъ, было бы справедливѣе, — замѣчаетъ «Сибирь» — еслибъ здѣшнее Общество совсѣмъ отказалось имѣть своихъ стипендіатовъ внѣ предѣловъ Сибири, отсылая въ петербургское и московское Общества извѣстную сумму въ размѣрѣ не половины, какъ теперь, а только трети всѣхъ расходовъ, или приблизительно около 3,000 руб. въ годъ, по $1^1/_2$ тысячи въ каждое Общество. Не смотря, однако, на довольно удовлетворительное теченіе дѣлъ въ иркутскомъ Обществѣ вспомоществованія учащимся, все же изъ разсмотрѣнной въ томъ же засѣданіи смѣты на 1885 г. оказалось, что если гг. члены не позаботятся внести установленные взносы, то дефицитъ будетъ болѣе 2,000 руб. Всѣхъ членовъ въ Обществѣ считается 1,100 человѣкъ; еслибъ съ каждаго поступило въ среднемъ по два рубля въ годъ, то дефицитъ покрылся бы, такъ сказать, нормальнымъ образомъ. А теперь приходится разсчитывать на случайныя поступленія».

Перепечатывая эту замѣтку изъ «Сибири», мы, со своей стороны, можемъ пока замѣтить только то, что посылка денегъ въ петербургское и московское Общества поровну едва ли будетъ справедлива: въ Петербургѣ около 150 учащихся, въ Москвѣ едва ли есть половина этого числа. Изъ отчетовъ этихъ Обществъ видно, что втеченіе одного и того же времени московское выдало только около 750 руб. пособій, тогда какъ петербургское 2,500 р.

«Новости» сообщаютъ, что въ правительственныхъ сферахъ проектируется въ настоящее время измѣнить нынѣ существующія правила о взаимномъ земскомъ страхованіи. Въ виду дознаннаго на практикѣ неудобства низкой оцѣнки въ деревняхъ и селахъ имуществъ, принимаемыхъ на страхъ, предполагается съ измѣненіемъ нынѣ дѣйствующаго положенія о взаимномъ земскомъ страхованіи установить такія нормы оцѣнокъ, которыя вознаградили бы вполнѣ погорѣльцевъ за сгорѣвшее имущество. Нынѣшнія же нормы оцѣнокъ, какъ извѣстно, такъ низки, что погорѣлецъ не въ состояніи возобновить сгорѣвшую постройку на деньги, полученныя имъ, какъ возмѣщеніе пожарныхъ убытковъ.

Въ Сибири дѣла о взаимномъ страхованіи подняты 15 лѣтъ тому назадъ и до сихъ поръ не приведены къ концу. Интереснѣе всего, что положеніе еще не было введено, а страховые платежи уже взыскивались; такъ въ Забайкальской области, говорятъ, до сихъ поръ лежитъ безъ движенія капиталъ въ $3^1/_2$ тысячи руб. О введеніи земскаго страхованія въ Сибири пора бы подумать. Отсутствіе его чувствительно, стоитъ вспомнить только недавно Олинскую исторію. Въ Забайкальѣ выгорѣло въ селеніи Олинскомъ 40 дворовъ. Всѣ ходатайства крестьянъ предъ мѣстной администраціей не привели ни къ какимъ результатамъ; мало того, сходъ существовавшей въ то время Успенской волости сдѣлалъ постановленіе о выдачѣ имъ пособія изъ волостныхъ общественныхъ суммъ, но, увы! и этому нашелся тормазъ.

Въ газету «Владивостокъ» сообщаютъ съ китайской границы, что, не смотря на всю дѣятельность нашего пограничнаго начальства, китайцы продолжаютъ тайно ввозить къ намъ для своихъ единомышленниковъ опіумъ, и притомъ въ довольно значительныхъ размѣрахъ.

Втеченіе недѣли получены телеграммы, касающіяся пресловутой Игнашинской Калифорніи,—одна изъ Срѣтенска, отъ 15-го мая: «Эпопея новой Калифорніи закончилась замѣчательно благополучно. По случаю массы завезенныхъ припасовъ цѣны на мясо, сухари были въ распутицу два, три рубля. Никакихъ особенныхъ болѣзней не проявлялось. Съ открытіемъ пароходства вывезено уже изъ Срѣтенска болѣе тысячи человѣкъ. Въ пароходныхъ услугахъ задержки не встрѣчается. Многіе ушли пѣшкомъ. Капитальныя работы по Желтугѣ закончились, ямы затопило водою».

Затѣмъ по поводу того же предмета получена другая телеграмма изъ Нерчинска, отъ 18-го мая: «Въ Забайкалье прибыла съ Игнашинскихъ пріисковъ тысяча человѣкъ; на пріискѣ осталось еще до трехъ тысячъ, хотя ямы обвалились отъ снѣговой воды. Продолжаются поиски золота и въ другихъ сосѣднихъ мѣстностяхъ. Золото въ Игнашиной стоитъ 3 р. 40 к. золотникъ; сдаютъ мало, провозятъ на Амуръ и Забайкалье, гдѣ цѣна выше. Рабочіе терпятъ лишенія отъ аферистовъ и много тратятъ на увеселительныя заведенія; большинство идетъ на пріиски по отсутствію спроса на другія отрасли труда».

Это было предсказано нами при первомъ извѣстіи о Калифорніи!

Князь Мещерскій въ дневникѣ своего «Гражданина», между прочимъ, предлагаетъ зданіе Томскаго университета обратить въ больницу, а университетъ упразднить ранѣе открытія его. Жаль, что не спросили ранѣе князя Мещерскаго, какія, по его мнѣнію, «заведенія» необходимы для просвѣщенія вмѣсто университета.

«Новости» замѣчаютъ, что «Гражданинъ» проговаривается иногда очень милыми, самоотверженными откровенностями: «Знаю и помню,—исповѣдуется князь Мещерскій,—сколько разъ «Гражданинъ» имѣлъ глупую дерзость называть нелѣпостью и непроизводительною затратою казенныхъ денегъ — устройство университета въ Томскѣ. Но эпоха вѣяній взяла свое».

Эта эпоха вѣяній, вѣроятно, была въ 1801 году, когда пожертвованъ былъ капиталъ Демидова.

Изъ Кяхты, отъ 18-го мая, получены телеграфныя извѣстія, что мирныя отношенія между Китаемъ и Франціей оживили Калганскій рынокъ. Китайцы торговали съ пользой. Пушные товары идутъ хорошо. Привоза байховыхъ чаевъ ожидается меньше, чѣмъ на половину. Навигація по Селенгѣ началась; провозъ, въ виду ограниченнаго количества чаевъ, дешевъ.

Изъ Томска пишутъ въ «Русскій Курьеръ», что за послѣднее время чиновники по крестьянскимъ дѣламъ Томскаго округа, при повѣркѣ приговоровъ, выданныхъ отъ сельскихъ обществъ разнымъ лицамъ на открытіе въ деревняхъ питейныхъ заведеній, обнаружили болѣе 20 приговоровъ, неправильно или подложно составленныхъ и подлежащихъ уничтоженію. Многія изъ сельскихъ должностныхъ лицъ за выдачу такихъ приговоровъ привлечены къ уголовной отвѣтственности.

Въ дополненіе къ нашему сообщенію объ асигнованіи сѣверо-американскимъ правительствомъ 8000 т. долларовъ въ награду лепскимъ жителямъ за участіе въ розыскѣ «Жаннетты» приводимъ слѣдующее извѣстіе изъ «Новостей»: «Для спеціальныхъ подарковъ сибирякамъ лейтенантъ Шульце предполагаетъ закупить четырнадцать ружей, заряжающихся съ дула, множество ножей и топоровъ изъ кованаго желѣза, мѣдные котлы, фланель, ситцы и проч. Кромѣ того, онъ предполагаетъ отвезти туда большое количество чаю и табаку для раздачи всѣмъ туземцамъ, безъ различія оказанныхъ ими услугъ. Фланель, ситцы и ружья будутъ закуплены здѣсь, все остальное же будетъ имъ куплено въ самой Сибири для того, чтобъ избѣжать расходовъ по перевозкѣ».

«Сибирь» сообщаетъ, что въ Иркутскѣ, послѣ большаго промежутка, грабежи и убійства на дорогахъ возобновились. На 16-ое марта, въ 15 верстахъ отъ города, по якутскому тракту, убиты крестьянинъ и бурятъ, ѣхавшіе изъ города еще не поздно вечеромъ. Четыре лошади привязаны были къ деревьямъ, гдѣ пробыли 8 дней. Есть слухи и объ убійствахъ по московскому тракту. Къ открытію злодѣевъ ни о какихъ мѣрахъ не слышно. Газета полагаетъ, что пока не очищенъ будетъ очагъ воровъ и убійствъ — городъ Иркутскъ, цѣлый округъ не будетъ спать спокойно. Сотни ссыльныхъ, ежегодно приписываемыхъ къ селеніямъ и не находящіе тамъ заработковъ, исчезаютъ куда-то безслѣдно. Часть ихъ свиваетъ гнѣзда въ Иркутскѣ.

Та же газета передаетъ, что около Нерчинска свирѣпствуетъ дифтеритъ, но помощи никакой не оказывается.

Въ газетѣ «Новости» была помѣщена замѣтка о бѣдственномъ положеніи слушательницы высшихъ женскихъ курсовъ (перешедшей недавно на Еленинскіе акушерскіе курсы) Софьи Павловны О—ской, которая была на краю смерти отъ голода, что подтвердилось визитомъ одного изъ извѣстныхъ пѣтербургскихъ врачей, явившагося, благодаря анонимному письму. Въ настоящее время «Новости» заявляютъ, что въ судьбѣ г-жи О—ской приняла живѣйшее участіе А. М. Сибирякова, которая не только приняла на себя всѣ издержки по содержанію и лѣченію больной, но изъявила готовность отправить ее на свой счетъ въ Крымъ на все лѣто. Больная, попрежнему, находится во 2-мъ Парголовѣ, на дачѣ, близь полотна желѣзной дороги (рядомъ съ единственной тамъ мучной лавочкой); благодаря щедрой помощи г-жи Сибиряковой, у кровати больной теперь постоянно дежуритъ сидѣлка, такъ какъ съ ней стали дѣлаться судороги и корчи. Всѣ заботы по уходу за г-жей О—ской приняла на себя слушательница высшихъ женскихъ курсовъ Пелагея Александровна Бесчаснова-Гамалицкая (Моховая ул., д. № 3, кв. № 45), къ которой будутъ также препровождены поступившія въ контору газеты «Новостей» пожертвованія: отъ студентовъ технологическаго института 40 р., отъ Ѳ. 1 р., отъ А. Г. А. 3 руб., отъ А. фонъ-Ф. 6 руб., отъ Свитецкаго 1 р., отъ Ф. Э. 3 р. и отъ П. П. 1 р.

Недавно въ городѣ Львовѣ открылась интересная этнографическая выставка богатыхъ коллекцій профессора Львовскаго университета Бенедикта Дыбовскаго. Коллекціи всѣ составлены имъ исключительно въ Камчаткѣ и на Командорскихъ островахъ. Цифра заготовленныхъ предметовъ далеко заходитъ за тысячу; наиболѣе интересны отдѣлы фауны и флоры («Р. К.»).

ЗНАКОМСТВО АМЕРИКИ СЪ СИБИРЬЮ.

На этой недѣлѣ изъ Петербурга въ Сибирь отправился извѣстный путешественникъ американецъ Кенанъ, ранѣе уже посѣтившій берега Восточной Сибири. Нынѣ онъ хочетъ познакомиться съ жизнью страны въ наиболѣе населенныхъ мѣстностяхъ. Мы надѣемся, что наши земляки окажутъ дружескій пріемъ нашему сосѣду и онъ вынесетъ впечатлѣніе, что страна эта населена не дикарями, но въ ней есть уже задатки гражданской жизни.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Владивостокъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Впечатлѣніе, произведенное генералъ-губернаторомъ нашего края на лицъ, участвовавшихъ на съѣздѣ губернаторовъ въ Хабаровкѣ, было въ высшей степени благопріятное. Баронъ Корфъ интересуется узнать край и въ высшей степени доступенъ. Всякое слово на пользу края, отъ кого бы оно ни шло, принималось и, повидимому, будетъ впредь приниматься съ признательностью. Не обошлось, говорятъ, на засѣданіяхъ безъ того, что нѣкоторыя лица, толкуя и ратуя на пользу края, болѣе радѣли о собственномъ интересѣ, какъ, напримѣръ, здѣшній купецъ С. Чрезъ годъ предстоитъ новый съѣздъ, гдѣ будутъ окончательно разработаны вопросы, розданные по свѣдущимъ людямъ, бывшимъ на съѣздѣ.—Въ Хабаровкѣ чрезвычайно жалуются на г. М—ча, завѣдующаго полиціей. Сей мужъ ранѣе служилъ на Сахалинѣ, репутацію получилъ общеизвѣстную въ нѣкоторомъ отношеніи, но вмѣсто должной мзды теперь имѣетъ полную возможность продѣлывать съ китайцами, что ему вздумается.

До газеты вашей, вѣроятно, дошло въ свое время извѣстіе, что полковникъ артиллеріи Борисланскій застрѣлилъ въ Хабаровкѣ изъ револьвера свою жену. Слѣдствіе открываетъ, говорятъ, весьма грустныя явленія, вращающіяся вокругъ традиціонной фразы cherchez la femme.

Почта здѣсь безчинствуетъ попрежнему. Недавно часть владивостокской почты завезли въ Поссіетъ. Штатъ служащихъ въ мѣстной почтовой конторѣ ограничивается однимъ почтмейстеромъ съ ничтожнымъ окладомъ, а корреспонденція достигаетъ теперь весьма значительныхъ размѣровъ. Тутъ уже нечего пенять, если получается иллюстрація безъ поправившейся какому нибудь почтарю картинки или его женѣ выкройки. Случается два дня подъ рядъ посылать, чтобы продали марокъ, но безуспѣшно, и дѣйствительно одному лицу нѣтъ физической возможности работать за 4-хъ, по крайней мѣрѣ, какъ бы слѣдовало. Начальникъ почтовой части наѣзжалъ изъ Иркутска, но отъ этого дѣла не поправились.

Екатеринбургъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Начинается навигація по Камѣ; по Чусовой поплыли караваны, простоявъ предварительно по случаю мелководья дней девять на мелкихъ мѣстахъ. Продолжается еще оперный сезонъ, устроенный мѣстнымъ музыкальнымъ кружкомъ. Постановка „Русалки“ безукоризненна и во всѣ четыре раза, когда ее давали, театръ былъ полонъ. Публика въ восторгѣ отъ исполнителей и исполнительницъ, причемъ въ проявленіяхъ восторга не обходится безъ курьезовъ. Такъ г-жѣ К—ъ одинъ папенькинъ сынокъ счелъ приличнымъ вмѣстѣ съ букетомъ поднести браслетъ. Идя по его стопамъ, водопроводчикъ Сибирскаго университета, инженеръ Р. собираетъ подписку на другой цѣнный подарокъ той же любительницѣ. Все это считается приличнымъ даже послѣ того, какъ г. Давыдовъ, которому попробовали поднести портъ-сигаръ, возвратилъ его щедрому дарителю. Очень ужъ нравится намъ дѣлать подарки. Единственный въ городѣ книжный магазинъ (И. А. Пономарева) переходитъ въ другія и при томъ не особенно умѣлыя руки. Единственная газета наша „Екатеринбургская Недѣля“ кончаетъ свое существованіе. Получено распоряженіе о томъ, что цензура газеты переводится въ Москву, а мѣстный цензоръ смѣняется. Послѣдній нумеръ газеты состоитъ вслѣдствіе этого изъ однихъ только объявленій. Странная судьба этой газеты. Въ предпослѣднемъ нумерѣ она, въ первый разъ, заговорила было откровенно о горномъ хозяйничаньѣ въ казенномъ Златоустовскомъ округѣ, и тутъ же началась ея агонія. Жалѣть о покойницѣ будутъ, вѣроятно, немногіе, исключая городскаго голову и горныхъ инженеровъ, органомъ которыхъ служила „Екатеринбургская Недѣля“ до самой своей кончины. Носятся слухи о ходатайствахъ двухъ лицъ съ университетскимъ образованіемъ относительно разрѣшенія имъ издавать новую газету. Дай Богъ успѣха этому предпріятію, потому что обойдтись безъ газеты Екатеринбургу, при его быстро возрастающемъ культурномъ значеніи—положительно неудобно *).

---

*) Мы получили новый нумеръ «Екатеринбургской Недѣли». Ей разрѣшено помѣщеніе телеграммъ «Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства» и извлеченій изъ техническихъ, спеціальныхъ и правительственныхъ изданій подъ цензурой мѣстнаго полицеймейстера. *Ред.*

Иркутскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Извѣстно, что однимъ изъ главныхъ недостатковъ нынѣшняго городоваго положенія считается то, что оно почти всецѣло отдаетъ городское дѣло въ руки торгово-промышленнаго класса, устраняя отъ него другіе классы. Въ Иркутскѣ, на нынѣшнее четырехлѣтіе, взяла перевѣсъ, если не по численности, то по своему вліянію, именно чиновная партія, а также часть людей образованныхъ, независимо отъ рода и направленія ихъ дѣятельности. Что же изъ этого вышло?

Большая часть этихъ людей не знакома ни съ городовымъ положеніемъ, ни вообще съ городскимъ дѣломъ; они по необходимости прислушиваются къ авторитетному голосу двухъ-трехъ человѣкъ, болѣе вліятельныхъ или по своему положенію, или по предполагаемому въ нихъ знанію дѣла. Въ этомъ еще нѣтъ ничего особеннаго: во всякомъ общественномъ собраніи большинство слѣдуетъ за двумя-тремя руководителями. Но дѣло въ томъ, что эти руководители вовсе не понимаютъ, или не хотятъ понимать духа, а иногда и буквы городоваго положенія, насквозь пропитаны канцеляризмомъ и всякой общественной дѣятельности предпочитаютъ полицейскую. Поэтому въ средѣ ихъ появились ярые защитники полиціи. Но вообще они стараются отличиться заботами о городскомъ хозяйствѣ и благоустройствѣ. Одни изъ нихъ предлагаютъ отдать на откупъ повозный сборъ, забывая, что всякая отдача налоговъ на откупъ вредна и едва ли не противозаконна; другіе предлагаютъ прекратить субсидію дѣтскому саду, потому что тамъ учатся не ихъ дѣти; третьи находятъ безполезнымъ существованіе санитарной коммиссіи, потому что въ городѣ много грязи, изъ чего они выводятъ заключеніе, что санитарная коммиссія ничего не дѣлаетъ; нѣкоторые, наконецъ, стараются вредить обществу въ страхованіи, потому что не они его придумали. Однимъ словомъ, все хорошее, что было сдѣлано прежними думами, подвергается порицанію. Нѣкоторые гласные хвалятся, что они не оставятъ камня на камнѣ въ прежнемъ городскомъ устройствѣ. Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго: вѣдь портить что нибудь гораздо легче, чѣмъ создавать; а ругая напоналъ все, что попадетъ на языкъ, можно—и очень легко—заслужить репутацію умнаго и дѣльнаго человѣка.

Одни изъ этихъ руководителей стараются взять крикомъ, другіе болтовней, третьи своимъ служебнымъ значеніемъ; но стараніе порицать все, сдѣланное прежде, у всѣхъ одинаково. Къ этому примѣшаны еще у нѣкоторыхъ личные счеты. Наконецъ, дѣятельностью многихъ руководитъ нѣкій, опытный въ интригахъ магъ, который, скрываясь за стѣнкой думскаго кукольнаго театра, дергаетъ ниточками нѣкоторыхъ, пропитанныхъ его французскими винами, думскихъ маріонетокъ и заставляетъ ихъ кувыркаться и пищать не своимъ голосомъ для его потѣхи.

Томскій округъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Хищенія, остающіяся безъ всякихъ послѣдствій для участниковъ или соприкосновенныхъ съ ними лицъ,—у насъ не рѣдкость. Вотъ одно изъ нихъ. У крестьянъ Николаевской волости и инородцевъ Шепецкой управы въ томскомъ отдѣленіи государственнаго банка по книжкѣ безсрочныхъ вкладовъ хранились общественныя деньги 6,398 руб. Изъ этого капитала въ 1877 году генералъ-губернаторомъ Западной Сибири, по случаю падежа скота, разрѣшено было выдать крестьянамъ Николаевской волости 1,292 рубля, а инородцамъ 1,600 рублей. Деньги эти должны были получиться изъ банка или чрезъ одного изъ волостныхъ членовъ, или чрезъ особо довѣренное мірскимъ приговоромъ лицо. Такъ слѣдовало, и такъ предписывала томская казенная палата. Но томскій окружный исправникъ Р—инъ и помощникъ его О—инъ распорядились иначе. Они вытребовали изъ Николаевскаго волостнаго правленія книжку банка и потребовали по ней изъ онаго не только разрѣшительный въ выдачу капиталъ, но еще, и *причитающіеся на него проценты*. Процентовъ же этихъ оказалось немало, ни болѣе ни менѣе какъ 1,519 руб. Куда они дѣвались?—Богъ вѣдаетъ. Переписка объ нихъ тянется вотъ уже восьмой годъ. Р—инъ ссылался на О—ина, О—инъ ссылался на Р—ина, теперь же оба они начали напирать на секретаря У—енцева, благо что онъ умеръ, а денежки, всетаки, тю-тю-тю!! Оба эти господа преспокойно служатъ и къ нимъ 354 статья улож. о наказ. почему-то не примѣняется.

Омскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Въ послѣднее время, какъ вамъ, вѣроятно, хорошо извѣстно, многіе аферисты находятъ для себя небезвыгоднымъ эксплоатировать публику посредствомъ литературы и всякаго рода изданій. Въ этомъ отношеніи особенно много терпитъ отдаленный сибирскій обыватель. Изъ присланной коніи съ „дѣла о выпискѣ коронаціонныхъ альбомовъ“ вы видите, что даже цѣлыя казенныя учрежденія не гарантированы отъ нагдаго мошенничества со стороны „новыхъ литераторовъ-издателей“. Въ самомъ дѣлѣ, въ маѣ 1883 года появляется реклама о вновь предпринятой спекуляціи (каково, напр., изданіе коронаціонныхъ альбомовъ О. И. Лашкевича). 16 го августа 1883 г. девять человѣкъ въ нашемъ богоспасаемомъ градѣ, служащіе въ одномъ казенномъ учрежденіи, высылаютъ за альбомы г. Л. въ С.-Петербургъ деньги 17 р. 50 к. Но проходитъ годъ,—альбомовъ нѣтъ. 9-го августа 1884 г. начальникъ этого учрежденія проситъ петербургскую полицію понудить г. издателя Л. прислать альбомы или возвратить деньги обратно. Но, по справкѣ полиціи, ни дутой конторы г-на Л., ни его самого въ Петербургѣ не оказывается: онъ уѣхалъ въ Москву. Начальникъ заинтересовался судьбою пожертвованныхъ на аферу денегъ и направилъ дѣло о взысканіи чрезъ московскаго оберъ-полицеймейстера. 9-го ноября 1884 г. отъ отставнаго коллежскаго секретаря г. Л. отобрана подписка въ томъ, что 1) отношеніе учрежденія отъ 9-го августа того года за такимъ-то № онъ читалъ, 2) что „все(ѣ) дѣла по изданіямъ моей конторы за закрытіемъ ее (ея); переданы мною въ Петербургъ“ такому-то довѣренному и 3) по полученіи справокъ изъ Петербурга онъ, Л., удовлетворитъ справедливыя требованія начальника. Однако, спрошенный довѣренный, на котораго ссылался г. Л., письмомъ отъ 3-го января 1885 г. на имя начальника заявилъ, что онъ не имѣетъ ни довѣренности, ни средствъ на удовлетвореніе претензій подписчиковъ г-на Л. Тогда 25 января 1885 г начальникъ вновь просилъ московскаго оберъ-полицеймейстера о взысканіи, доставивъ ему новыя данныя уклоненія г-на Л. отъ платежа долга. Вновь спрошенный г. Л. представилъ въ московскую полицію „свѣде(ѣ)ніе“, въ которомъ ровно 15 грамматическихъ ошибокъ и изъ котораго оказывается, что тотъ довѣренный, на котораго онъ ссылался, возвратилъ ему довѣренность, выданную у нотарію(у)са, обратно, что въ данное время онъ положительно не можетъ ничего отвѣтить, а дастъ отвѣтъ (?) черезъ мѣсяцъ; теперь же онъ уѣзжаетъ въ Петербургъ для окончанія всѣхъ дѣлъ по изданію... Извольте — поймать за хвостъ эту перелетную птицу!

Другой примѣръ: двое моихъ знакомыхъ гг. П. и Т. выписали на 1885 г. „Волну—большой художественно-литературный журналъ“, какъ значилось въ газетныхъ объявленіяхъ. Однакожъ, оказалось, что изданіе это въ полномъ смыслѣ слова трактирно-лубочное, ничего общаго ни съ художествомъ, ни съ литературой не имѣющее и вовсе безъ тѣхъ „четырехъ сезоновъ парижскихъ модъ съ картинами и альбома цвѣтныхъ узоровъ на 20 листахъ“, о которыхъ обманно печаталось въ газетахъ („Нива“ №№ 49, 51 и 52, 1884 г. и д. р.

Третій примѣръ: тотъ же г. Т. загубилъ 20 р., попавшись на удочку издателя „Свѣта и Тѣней“. Четвертый примѣръ: г. Д., кажется, въ прошломъ году, выписалъ за 17 р. „Московскій Телеграфъ“ и получилъ только нѣсколько №№ этого изданія, а затѣмъ обѣщаніе, что онъ будетъ удовлетворенъ... на бѣломъ свѣтѣ уголькомъ... Даже издающіеся спеціальные журналы выкидываютъ подобные же фортели со своими подписчиками: надняхъ одинъ знакомый докторъ жаловался мнѣ, что за этотъ годъ онъ получилъ только всего на всего 4 № выписаннаго имъ „Медицинскаго Вѣстника“ и въ заключеніе также обѣщаніе... журавля въ небѣ...

Акмолинскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Есть вещи, привыкать къ которымъ стыдно и грѣшно. И, однако, въ каждомъ газетномъ № мы видимъ и равнодушно пробрасываемъ мартирологъ самоубійцъ; даже печатается эта скорбная рубрика петитомъ: такъ мы присмотрѣлись, такъ свыклись съ ней. Нужно грянуть грому, чтобъ благополучный россіянинъ перекрестился, да и тогда онъ перекрестится машинально и не подумаетъ дать себѣ отчетъ, что̀ набросало новую преждевременную могилу, что̀ побудило молодое, горячее сердце искать успокоенія въ хладныхъ объятіяхъ небытія Нирваны. Развѣ намъ понять эту мрачную и величественную Weltschmerz? Развѣ мы даже задумываемся надъ ней? Наши душонки покрыты заскорузлой корой, которой не пробить гуманному чувству. Тьма облегла наше существованіе, и когда проникнетъ ее свѣтлый лучъ истины, когда чуть забрезжившаяся далеко гдѣ-то на горизонтѣ желанная заря разростется въ яркое торжествующее солнце—Богъ вѣсть. А такъ жить нельзя. Блуждать во тьмѣ и не видѣть конца—невыносимо тяжело. Гдѣ же выходъ? Когда конецъ? „О, свѣту, свѣту больше!...“

Такъ я думалъ, идя за гробомъ недавно отошедшаго въ область Нирваны ветеринарнаго врача Крупко. Онъ былъ еще молодымъ человѣкомъ, лѣтъ 26-ти, и только начиналъ общественную дѣятельность; окончилъ курсъ въ С.-Петербургѣ съ послѣднимъ выпускомъ 1884 года, женился и попалъ въ Омскъ, откуда былъ командированъ мѣсяцевъ черезъ 5 къ намъ ветеринаромъ на 3 уѣзда: Акмолинскій, Атбасарскій и Каркаралинскій. По пріѣздѣ въ Акмолинскъ Крупко выказалъ лихорадочную дѣятельность: закрывалъ мясныя лавки, жегъ мясо, арестовалъ много предназначавшагося къ отправкѣ въ Россію рогатаго скота, такъ какъ обнаружилъ чуму, ѣздилъ въ степи къ табунамъ и стадамъ, ходилъ по дворамъ обывателей, настаивая на санитарныхъ мѣрахъ. Къ такой энергіи обыватели отнеслись довольно неблагосклонно, а чья-то досужая фантазія пустила даже вздорный слухъ о взяточничествѣ молодаго ветеринара. Крупко часто волновался по этому поводу и самъ какъ-то не могъ отвязаться отъ мысли о возводимомъ на него подозрѣніи. Прожилъ всего онъ здѣсь около мѣсяца, а въ послѣдніе нѣсколько дней у него уже зародилась мысль о самоубійствѣ; мысль эту знали всѣ, старались отговорить, но тщетно, и въ ночь съ 14-го на 15-е апрѣля Крупко въ присутствіи своей молодой и неопытной жены зарѣзался. Жена не была въ состояніи отнять у него ножа, домашніе помочь не успѣли, два доктора явились нѣсколько поздно, и, хотя рана была зашита, самоубійца жилъ и говорилъ еще почти сутки, но, благодаря обильному истеченію крови и новому болѣзненному припадку, умеръ и былъ похороненъ у насъ въ Сибири, далеко отъ своей „ойчизны“; онъ былъ полякъ. Молодая вдова, всего съ полгода прожившая съ мужемъ, осталась, конечно, безъ средствъ и даже похороны должно было устроить мѣстное общество по подпискѣ; оно почтило и члена своего, отошедшаго такъ рано и такъ грустно въ страны, идѣ же нѣсть ни печаль, ни воздыханіе, проводивъ почти во всемъ своемъ составѣ трупъ до послѣдняго его жилища. Крупко, говорятъ, страдалъ душевной болѣзнію и на него гораздо раньше еще находили припадки съ тенденціей къ самоубійству.

А мѣсяцъ тому назадъ Нирвана поглотила еще одну жертву. Въ сосѣднемъ городкѣ Атбасарѣ, утромъ, на первый день Пасхи, застрѣлился подпоручикъ артиллеріи Папинъ, волею судебъ занесенный въ нашъ непривѣтный край. По скольку въ этихъ мрачныхъ разрѣшеніяхъ жизненной задачи стимулировала міровая скорбь, тоска по родинѣ или меланхолія—не изъ полицейскаго протокола, конечно, чернать.

Кто дознаетъ, какою кручиною
Надрывалося сердце твое
Передъ вольной твоею кончиною,
Передъ тѣмъ, какъ спустилъ ты ружье...

Миръ праху вашему, безвременно погибшія молодыя жизни!..

Минусинскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Прошлый разъ мы говорили о своевременности и пользѣ учрежденія прогимназіи въ Енисейской губерніи, съ цѣлью подготовленія слушателей для имѣющаго открыться въ будущемъ году Сибирскаго университета. На вопросъ, въ какомъ изъ городовъ Енисейской губерніи всего цѣлесообразнѣе въ настоящее время открыть классическую прогимназію, мы, не задумываясь, отвѣтимъ:—въ Минусинскѣ. Изъ городовъ онъ занимаетъ второе мѣсто по количеству населенія въ губерніи. Изъ всѣхъ округовъ губерніи Минусинскій самый населенный, круглымъ числомъ 110,000 изъ 380,000 всѣхъ сельскихъ обывателей губерніи живетъ въ Минусинскѣ. Золотопромышленностью его перещеголялъ только одинъ округъ — Енисейскій, заброшенный въ долинѣ верхняго Енисея, въ сторонѣ отъ торговаго большаго тракта; округъ этотъ по суммѣ производительности его фабрикъ и заводовъ первый въ губерніи. Не смотря на свою пресловутую золотопромышленность, а можетъ быть и по ея милости, Енисейскій округъ далеко отсталъ отъ него.

Енисейскій и Красноярскій округъ, вмѣстѣ взятые, производятъ на 180,000 менѣе продуктовъ заводскихъ и фабричныхъ, чѣмъ одинъ Минусинскій округъ, вырабатывающій ихъ на 923,666 руб. Такъ въ настоящее время, а развѣ дѣло будетъ хуже, если округу удастся улучшить свои пути сообщенія? если вмѣсто несчастной Гадаловской „Москвы“ по Енисею пойдутъ настоящіе пароходы? если прямой путь на Томскъ черезъ Кузнецкій округъ перейдетъ изъ области разговоровъ въ сферу дѣла?—мы же, надо замѣтить, наканунѣ этихъ событій. Въ апрѣлѣ назначены торги на землю подъ сахарный заводъ. Смѣло можно пророчить, что въ ближайшемъ будущемъ промышленность края должна сильно развиться, а вмѣстѣ съ ней и тотъ классъ лицъ, который, служа на заводахъ, довольствуясь однимъ жалованьемъ, не можетъ оставить своему потомству ренты для безпечальнаго житья. Для этихъ лицъ единственный способъ обезпечить будущность своихъ дѣтей—образованіе; но образованіе для нихъ теперь недоступно. Чтобы отдать дѣтей въ гимназію, ихъ надобно везти или въ Красноярскъ, или въ Томскъ. Одинъ проѣздъ зимой стоитъ не меньше 50 р. Содержаніе ученика въ Красноярскѣ, при очень скромныхъ требованіяхъ, обходится не менѣе 20 р. въ мѣсяцъ. Все это не по средствамъ очень многимъ, тогда какъ въ Минусинскѣ содержаніе въ половину дешевле и расходы на проѣздъ остаются въ карманѣ. Одинъ ихъ крестьянъ округа разсказывалъ мнѣ, что ему приходится очень немного тратить наличныхъ денегъ на содержаніе своей дочки въ прогимназіи. Подобныхъ ему немало найдется въ Минусинскомъ округѣ. Какъ ни слабо развито дѣло обученія, нельзя сказать, чтобы смышленый сибирякъ не понималъ выгодъ образованія. Въ этомъ отношеніи особенно симпатично открытіе прогимназіи въ Минусинскѣ:

здѣсь, кромѣ зажиточныхъ крестьянъ, на лицо казачье населеніе. Оно обставлено лучше крестьянскаго и, если втолковать казакамъ, какъ легко образованному человѣку добиться офицерскаго чина, завѣтной мечты служащаго казака, то можно обѣщать добавочный контингентъ учащихся въ прогимназію. „Понемногу русскія реформы проникаютъ и въ нашъ забытый край", — говорятъ минусинцы:— „преобразованіе судовъ дѣло близкаго будущаго, дѣло рѣшенное. Что же это за обида такая, что намъ придется принять къ себѣ на службу уроженцевъ другихъ мѣстностей, а наша молодежь будетъ только вздыхать, глядя на этихъ счастливцевъ. Намъ хотѣлось бы, чтобы у насъ служили лица, которыя такъ же какъ и мы любили и знали бы нашъ оригинальный край, не стремились бы изъ него вонъ при первой возможности". Много трогательнаго и теплаго въ этой привязанности къ своему уголку земли, но не одна сентиментальность проглядываетъ здѣсь. Чиновники, какъ извѣстно, въ Сибири представляютъ чисто кочующій элементъ. Каждый изъ нихъ знаетъ, что по первому предписанію начальства онъ долженъ скакать съ Енисея на Индигирку, изъ Владивостока въ Туруханскъ. Малѣйшія служебныя выгоды перетянутъ его самого изъ одного угла Сибири въ другой. Такое положеніе дѣлаетъ ихъ совершенно чуждыми интересовъ мѣста служенія. Ibi patria, ubi начальство намъ покровительствуетъ, и эта формула еще самая приличная, о другихъ умалчиваю. Спросите любаго изъ ѣдущихъ на службу въ Сибирь чиновниковъ, то окажется, что если ему предоставленъ довольно обширный выборъ мѣстностей для занятія должностей,—изъ первыхъ вопросовъ, рѣшающихъ, куда ѣхать, будетъ: а нѣтъ ли тамъ-то Ивана Иваныча или Вавилы Степаныча, которые женѣ чиновника приходятся тѣмъ-то. Хочется, значитъ, служить не на мѣстѣ А. или В., а при Иванѣ Иванычѣ, съ Вавилой Степанычемъ и т. д. Понятное дѣло, минусинцамъ хочется имѣть побольше людей, служащихъ Минусинску, краю, а не гг. NN.

Характерной иллюстраціей этого положенія можетъ служить и исторія самаго ходатайства минусинской думы о прогимназіи: всѣ мѣстные жители отнеслись къ этому дѣлу съ замѣчательнымъ единодушіемъ; единственное возраженіе, сдѣланное по поводу открытія прогимназіи, исходило отъ здѣшняго инспектора училищъ, человѣка пріѣзжаго, кромѣ выгодъ службы, ничѣмъ съ городомъ не связаннаго. Грѣшный человѣкъ, я вижу узко-личную подкладку въ его возраженіяхъ; можетъ быть, я ошибаюсь, можетъ быть, чиновникъ хотѣлъ только авторитетно умѣрить пылъ къ просвѣщенію нашихъ сибиряковъ, но логика чиновничества пріучила относиться къ нимъ avec reserve и читать въ ихъ словахъ кое-что между строкъ. Инспекторъ не имѣетъ высшаго образованія; при прогимназіи, гдѣ преподаватели должны имѣть за собой дипломы университета, начальникъ ихъ долженъ быть не ниже ихъ по образованію. Волей неволей, но выгодное мѣсто уйдетъ отъ г. инспектора!

КАЗАЧЬЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ САМОУПРАВЛЕНІЕ.

Кипучая дѣятельность шестидесятыхъ годовъ, направленная на благо народа, не забыла и казачьяго сословія. Извѣстно, что, для окончательной разработки проектовъ казачьихъ положеній въ законодательномъ порядкѣ, учрежденъ былъ при главномъ управленіи иррегулярныхъ войскъ особый комитетъ, который, согласно временныхъ правилъ 2-го октября 1865 года, долженъ былъ состоять, кромѣ начальника и членовъ общаго присутствія управленія казачьихъ войскъ, еще изъ особыхъ депутатовъ отъ каждаго войска, лицъ казачьяго происхожденія, хорошо знакомыхъ съ бытомъ и потребностями своихъ войскъ. Требованіе это точно не было исполнено; такъ отъ забайкальскаго войска, о которомъ мы собственно и предполагаемъ говорить, было послано лицо, не соотвѣтствовавшее этимъ условіямъ *). Комитету предстояла трудная задача, начертанная въ особой программѣ и еще яснѣе формулированная въ рѣчи Императора, обращенной къ представлявшимся ему депутатамъ 6-го ноября 1866 г. „Вы собраны для того, чтобы съ вашей помощью разъяснить истинныя ваши нужды и пользы",—говорилъ государь; затѣмъ, указавъ на важное значеніе казачества, продолжалъ: „но я, вмѣстѣ съ тѣмъ, желаю, чтобы въ устройствѣ казачьихъ войскъ военное значеніе ихъ было сколь возможно согласовано съ выгодами гражданскаго быта и хозяйственнаго благоустройства. Казачье населеніе, отбывая попрежнему военную свою обязанность, можетъ и должно въ то же время пользоваться общими для всѣхъ частей имперіи благами гражданскаго благоустройства. Къ этой главной цѣли должны клониться ваши труды, и мнѣ пріятно будетъ видѣть, если вы достигнете ея".—Но, увы!—восклицаетъ авторъ указанной въ выноскѣ статьи,—выполнителями такихъ высокихъ предначертаній явились не представители интересовъ массы, не представители интеллигентности и гуманности, а представители меньшинства, полнаго сословныхъ предразсудковъ, заинтересованнаго въ большей замкнутости казачества и чуждаго всякой мысли о сліяніи казачьихъ населеній съ общей русской гражданской семьей. Депутаты отъ сибирскихъ казачествъ, избираемые начальствомъ изъ той корпораціи чиновничества, которая никогда не была солидарна съ народомъ и всегда игнорировала его интересы, не могла выражать никакого представительства отъ своего населенія. Вѣря, что мнѣнія подобныхъ депутатовъ, не знающихъ народной жизни, могли отразиться и, по всѣмъ даннымъ, отразились въ ущербъ народнымъ интересамъ, мы принуждены, всетаки, сказать, что духъ и направленіе 60-хъ годовъ взяли свое—и казачьимъ обществамъ дано право самоуправленія. Такимъ образомъ въ 1870 году было выработано, а въ 1872 году фактически введено положеніе объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ. Безспорно придется признать, что шагъ сдѣланъ большой, если хотя немного припомнить картину предшествующаго управленія. Въ своей статьѣ о земельномъ вопросѣ въ забайкальскомъ казачьемъ войскѣ **), мы нѣсколько коснулись историческихъ условій образованія забайкальскаго казачества, теперь же позволимъ себѣ напомнить, что войско это представляло два элемента: русско-инородческое старое казачество и новое—изъ горнозаводскихъ крестьянъ, обращенныхъ въ казачество въ 1851 году. Все казачество предъ введеніемъ положенія объ общественномъ самоуправленіи было въ вѣдѣніи военнаго начальства. Авторъ статьи „Реформы въ сибирскомъ казачьемъ войскѣ", говоря о времени этомъ до реформъ 1861 года, указываетъ на него, какъ на время тяжелое, которое переживали сибирскія казачества. Въ это время станицы его, со своими сборными домами, конюшнями,

*) Реформы въ сибирскомъ казачьемъ войскѣ. Седьмица. Сборн. газ. «Сибирь».

**) «Восточное Обозрѣніе», № 13 за этотъ годъ.

цейхгаузами, уборками лошадей и трубными звуками, походили скорѣе на постоянный военный лагерь, чѣмъ на мирныя поселенія. Казачье населеніе было на безпрерывной службѣ: то съ ружьемъ на ученьяхъ, то съ скребницей въ рукахъ на уборкахъ, то со стогомъ и по поясъ въ водѣ, сталкивая сплавленный лѣсъ, то съ бичемъ на тракту, помогая своимъ изнуреннымъ клячамъ, то исполняя разныя порученія своихъ многочисленныхъ командировъ, порученія, часто клонящіяся къ командирской пользѣ. Розги, палки, нагайки были въ сильномъ ходу. 60-е года не изъяли казачества изъ опеки командирской; она, хотя и уменьшившаяся, продолжалась и доходила до такихъ мелочей, какъ заглядываніе въ бабьи горшки. Положеніе этого времени немного было лучше предъидущаго. Но вотъ раздался голосъ о новыхъ правахъ, и сибирскія казачества, вмѣстѣ съ прочими сословіями, получили возможность воспользоваться правомъ общественнаго самоуправленія. Положеніе было введено. Казаки вздохнули свободнѣе. Этимъ положеніемъ казаки были изъяты изъ военно-офицерской опеки и, по своему значенію для государства, болѣе рѣзко стали раздѣлять въ себѣ два элемента: гражданскій и военный. Какъ граждане, казаки были подчинены общей областной и окружной администраціи, а какъ люди военные—атаману отдѣла, войсковому хозяйственному управленію и наказному атаману. Положеніе было новое и при томъ, представляя извѣстный переворотъ, не опредѣлило достаточно точно границъ той и другой власти и на дѣлѣ породило массу несообразностей и казачьихъ непониманій. Незнаніе условій мѣстной жизни замѣтно отразилось въ статьяхъ положенія и привело общество къ массѣ компромиссовъ. Прошло достаточно времени, чтобы увидѣть недостатки и заявить о нихъ слово въ печати; кстати есть данныя о томъ, что главное управленіе казачьихъ войскъ сознало также ихъ и энергично занялось пересмотромъ положеній, пока по отношенію, кажется, только къ донскому войску, съ котораго и всегда начинались казачьи реформы. Весьма понятно, дойдетъ очередь пересмотра и до положеній сибирскихъ казачествъ, и мы позволяемъ себѣ думать, что въ данное время, въ разрѣшеніи недостатковъ, мѣстныя условія, уясненныя точнымъ изслѣдованіемъ, получатъ должное право гражданства. Дабы не быть голословными въ заявленіи о недостаткахъ положенія объ общественномъ управленіи, мы укажемъ на нѣкоторые изъ нихъ.

Казачьи общества, для самоуправленія, составляютъ станичный сходъ и имѣютъ станичное правленіе подъ предсѣдательствомъ выборнаго станичнаго атамана. Станичный сходъ составляется изъ $^2/_3$ всѣхъ домохозяевъ-станичниковъ. Статья объ этомъ, какъ и всѣ прочія, взята изъ положенія о крестьянахъ 1861 года, но съ той разницей, что тамъ $^2/_3$ домохозяевъ составляется изъ выборныхъ по одному отъ 10 дворовъ, а здѣсь должны быть $^2/_3$ всѣхъ домохозяевъ. Въ Забайкальѣ подобное законоположеніе во многихъ станичныхъ обществахъ буквально не примѣнимо, благодаря тѣмъ громаднымъ пространствамъ, на которыхъ разбросаны поселки, входящіе въ составъ одного станичнаго округа. Эти разстоянія, иногда достигающія до сотни верстъ, препятствуютъ станичникамъ являться на свои сходы въ потребномъ числѣ и влекутъ за собою завѣдомую фикцію станичныхъ постановленій, которыя фабрикуются въ станичномъ правленіи и разсылаются для подписи по поселкамъ. Разсматривая отсутствіе законныхъ станичныхъ сходовъ, какъ отсутствіе правильнаго контроля за дѣятельностью выборныхъ лицъ, мы принуждены заявить о прискорбномъ слѣдствіи, отсюда проистекающемъ,—это о массѣ растратъ станичныхъ суммъ, доходящихъ въ иные годы до того, что въ ряду всѣхъ преступленій по области, онѣ занимаютъ выдающееся мѣсто.

Положеніемъ былъ дарованъ казачеству свой обычный судъ, но неясность положенія породила тотъ фактъ, что забайкальскій окружный судъ, опираясь на общій законъ, систематически до 1882 года парализовалъ власть станичныхъ судовъ и почти совсѣмъ ихъ уничтожилъ. Только съ 1882 года, и то едва ли вездѣ, суды эти возстановлены. Фактъ этотъ изъ жизни окраины на столько характеренъ, что мы не можемъ не сказать о немъ подробнѣе. Въ началѣ новаго общественнаго управленія казачьи суды принимали къ своему разсмотрѣнію всѣ просьбы по маловажнымъ проступкамъ и дѣлали, руководствуясь своими обычаями, постановленія, не выходящія въ опредѣленіи наказанія изъ границъ, указанныхъ законоположеніемъ. Такъ, напримѣръ, одинъ казакъ обвинялся въ кражѣ шали, стоящей три рубля, станичный судъ приговорилъ его къ трехдневному аресту и къ уплатѣ стоимости покраденной вещи. Обвиняемый принесъ жалобу въ окружный судъ. Послѣдній не имѣя понятія объ обычномъ правѣ усмотрѣлъ тутъ узурпаторство своей власти, по слѣдующимъ разсужденіямъ: всякая кража менѣе 300 руб. наказуется заключеніемъ въ тюрьмѣ отъ 3-хъ до 6-ти мѣсяцевъ, а станичный судъ можетъ только приговаривать къ 7-ми дневному аресту, слѣдовательно, не имѣетъ права принимать подобныхъ дѣлъ къ своему разсмотрѣнію. Приговоръ станичнаго суда отмѣнялся, дѣла посылали въ полицію для производства слѣдствія, слѣдствіе по обыкновенію тянулось нѣсколько лѣтъ, притомъ производилось не по горячимъ слѣдамъ, и въ результатѣ обвиненный въ покражѣ станичнымъ судомъ оправдывался окружнымъ, въ виду того, что у гг. судейскихъ являлись данныя „недоумѣвать о винѣ подсудимаго“... Таковы были послѣдствія всѣхъ рѣшеній станичныхъ судовъ. Станичники въ концѣ-концовъ перестали не только обращаться къ станичному суду, но даже выбирать судей.

У станичнаго атамана два ближайшихъ начальства: одно военное —атаманъ отдѣла, другое гражданское — окружный начальникъ, т. е. въ Сибири исправникъ. Болѣе значительнымъ начальникомъ станичный атаманъ, какъ казакъ, привыкъ считать атамана отдѣла, но положеніе объ общественномъ управленіи, дающее право исправнику подвергнуть станичнаго атамана семидневному аресту, чего не можетъ сдѣлать атаманъ отдѣла, ставитъ его въ недоумѣніе, тѣмъ болѣе, что дѣятельность исправника иногда подлежала въ глазахъ его вѣскому сомнѣнію *). Кромѣ этихъ двухъ на-

*) Мы далеки отъ мысли предоставить право ареста и атаману отдѣла, а, напротивъ, выражаемъ искреннее пожеланіе отнять это право и отъ исправниковъ, что считаемъ полезнымъ и законнымъ. Во-первыхъ, ссылаемъ въ этомъ видимъ на томъ основаніи, что право это въ рукахъ исправника есть прецедентъ большаго зла, по вліянію на казачье самоуправленіе, а во-вторыхъ, законнымъ считаемъ по той причинѣ, что, по духу общаго закона объ административномъ взысканіи, право это принадлежитъ тому лицу, которое назначаетъ или утверждаетъ, въ данномъ случаѣ—военному губернатору. Если крестьянскаго волостнаго старшину могъ подвергать аресту мировой посредникъ, то не надо забывать, что ему же предоставъ

чальниковъ, надъ нимъ еще являлся третій—величины совсѣмъ неопредѣленной—это земскій засѣдатель. На сколько намъ извѣстно, засѣдатель, какъ полицейская власть, есть лишняя спица, такъ какъ его обязанность состоитъ исключительно въ передачѣ распоряженій отъ исправника къ станичнымъ властямъ, самъ же онъ рѣдко когда что либо исполняетъ. Въ казачьихъ округахъ и теперь засѣдательскія мѣста считаются легкими: на обязанности этихъ чиновниковъ лежитъ только производство слѣдствій; такъ не лучше ли подумать имѣть для этого особыхъ слѣдователей?.. Во всякомъ случаѣ, необходимо опредѣлить отношеніе засѣдателя къ выборнымъ властямъ, это избавитъ отъ массы зла: сибирскій засѣдатель привыкъ считать себя „бариномъ“ и этотъ „баринъ“ всегда проявлялъ и продолжаетъ проявлять желаніе поработить себѣ представителя общества.

Заканчивая настоящую статью, мы находимъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ и о войсковомъ хозяйственномъ управленіи. Во-первыхъ, названіе хозяйственнаго правленія дано невѣрно: никакими общественно-хозяйственными дѣлами, за исключеніемъ ничтожныхъ мірскихъ оброчныхъ доходныхъ статей, оно не вѣдаетъ, а заправляетъ только денежными капиталами. Составъ этого правленія состоитъ изъ предсѣдателя, по назначенію, и двухъ совѣтниковъ, по выбору. Назначеніе предсѣдателя начальникомъ представляетъ своего рода курьёзное явленіе въ данное время, когда общій духъ законодательства направленъ къ образованію, для заѣдыванія хозяйственными дѣлами, выборныхъ учрежденій съ широкими правами. Но еще болѣе курьёзнымъ являются правила выбора совѣтниковъ. Право выбора совѣтниковъ дано не представителямъ, не уполномоченнымъ на это отъ обществъ, а войсковымъ разнымъ заурядъ — чиновникамъ и офицерамъ. Такое право собственно взято изъ буритскихъ обычаевъ, гдѣ ноёны и разные зайсаны выбираютъ тайшу и думскихъ засѣдателей. Впрочемъ, мы увѣрены, что если бы выборъ палъ и на лучшихъ людей, то и тогда подъ предсѣдательствомъ лица, чуждаго казачьему населенію, они едва ли могли бы, еслибъ пришлось, что либо сдѣлать крѣпко и стать за интересы своего казачества.

К. М—овъ.

ПАПА БУДДИЗМА.

(Съ французскаго).

Поль Бурдъ, редакторъ газеты „Temps“, недавно напечаталъ отдѣльнымъ томомъ свои письма изъ Тонкина; въ нихъ, между прочимъ, онъ разсказываетъ о своемъ визитѣ къ *Сумангалѣ*, великому первосвященнику Ирипада, папѣ буддизма. Приводимъ это мѣсто его письма. „Я испыталъ болѣе всякаго другаго тотъ болѣзненный кризисъ молодости, когда душа, больная пустотой, какую производитъ потеря первыхъ вѣрованій, страстно ищетъ въ философіи новыхъ убѣжденій, на которыхъ она могла бы успокоиться. Среди такихъ мученій я доходилъ до галлюцинацій; я думалъ объ этомъ Старомъ Индустанѣ, гдѣ была уже зрѣлая цивилизація, когда Европа оставалась еще въ состояніи дикости, объ этомъ почтенномъ первенцѣ нашей расы, объ этой классической землѣ обширныхъ космогоній, на которой уже столько вѣковъ системы міровоззрѣній порождаютъ одна другую, сплетаясь такимъ же пышнымъ и роскошнымъ растительнымъ процессомъ, какъ ростъ тѣхъ фиговыхъ пальмъ, каждая вѣтвь которыхъ становится новымъ деревомъ, какъ только коснется земли. Мнѣ чудилось, что, можетъ быть, въ то время, когда уходятъ мои лучшіе годы, истерзанные всѣми шипами и колючками неувѣренности и сомнѣній, можетъ быть, есть въ какомъ нибудь уединенномъ мѣстѣ Ганга, подъ тѣнью банановъ, у фонтана, посѣщаемаго только дикими животными, какой нибудь принцъ, утомленный величіемъ, какъ Сакья-Муни, или браминъ, ушедшій подальше отъ міра, чтобъ жить аскетомъ и удобнѣе предаваться созерцанію, или, наконецъ, мудрецъ, открывшій истину и знающій отвѣтъ на всевозможныя „почему“ какъ въ области бытія міроваго, такъ и нашего. Съ какою страстью я отправился бы къ нему молить его принять меня какъ ученика!

„Теперь, когда я принялъ рѣшеніе быть въ жизни только актеромъ, знающимъ въ пьесѣ не болѣе какъ маленькій кончикъ той роли, которую онъ обязанъ выучить, теперь я не возьму уже посоха паломника для подобной цѣли. Понятно отсюда, что на предложеніе одного изъ нашихъ спутниковъ представить насъ Сумангалѣ, самому важному изъ духовныхъ лицъ буддизма въ нашу эпоху, я отвѣчалъ согласіемъ съ тѣмъ чувствомъ пріятнаго удовольствія, какое испытываешь по случаю осуществленія стараго проекта, отъ котораго не ожидаешь уже ничего болѣе.

„Сумангалѣ, это—великій первосвященникъ Ирипада и шефъ Видіодайя—Паривена; Ирипада—храмъ, стоящій на Адамовомъ пикѣ, котораго черный конусъ, далеко виднѣющійся съ моря, господствуетъ надъ Цейлономъ. На вершинѣ его можно видѣть отпечатокъ гигантской нечеловѣческой ступни, въ которой буддисты видятъ слѣдъ Будды, сиваиты — ступню Сивы, а христіане и мусульмане отпечатокъ ноги Адама, что ведетъ къ тому, что каждый изъ вѣрующихъ видитъ въ этомъ пикѣ свое священное мѣсто.

„Видіодайя—Паривена есть великая буддійская семинарія Коломбо, куда бонзы являются для изученія раньше, чѣмъ разойдутся по Сіаму, Цейлону, Бирману до самаго Китая. Между прочимъ, Сумангалѣ есть именно тотъ вдохновитель общества „Theosophical Society“, который объятъ самолюбивымъ намѣреніемъ обратить Европу къ своимъ доктринамъ. Да, Европу! И притомъ начиная не съ низшихъ классовъ, какъ христіанство во время оно, а прямо съ умовъ наиболѣе развитыхъ, которые подъ двойнымъ дѣйствіемъ современной науки и религіознаго разочарованія сдѣлаются въ большинствѣ случаевъ послѣдователями и даже стали уже буддистами, сами того не подозрѣвая. Возвѣщаю нашимъ ученымъ этого новаго апостола. Буддизмъ есть церковь, заключающая самое большое число вѣрныхъ на земной поверхности. Она принуждена была уважать многія мѣстныя суевѣрія и смѣшаться со многими изъ прежнихъ вѣрованій, чтобъ удержать подъ своимъ вліяніемъ пятьсотъ милліоновъ, которые ее исповѣдуютъ отъ Нипона до Цейлона. Но Европѣ, завоеваніе которой дастъ ей универсальность, она хочетъ представиться вполнѣ очищенною отъ всѣхъ этихъ при-

---

лено право и утверждать его; не надо забывать и того, что мировой посредникъ былъ выборнымъ лицомъ, представлявшимъ извѣстный цензъ. Казачье положеніе взяло въ свою основу крестьянское, но не все удачно.

мѣсей. Вотъ резюме ея ученія: никогда не было сотворенія міра, слѣдовательно вовсе нѣтъ никакого творца; міръ, состоящій изъ силы и вещества, вѣченъ; никакого безсмертія души не существуетъ; люди (индивидуумы) суть не что иное какъ временное воплощеніе формъ, находящихся въ непрерывномъ бытіи (perpetuel devenir).

„Таковы основные принципы религіи, начинающей устраненіемъ всякой идеи создателя, который былъ бы чѣмъ нибудь инымъ, какъ не самимъ твореніемъ.

„Безъ сомнѣнія, всякій замѣтитъ, что эти принципы обнимаютъ одновременно какъ матеріализмъ Бюхнера, такъ и ту эволюціонную доктрину Дарвина, которой пропитаны современныя науки, а такъ же и то, что эти принципы вполнѣ согласуются по ихъ тенденціи съ тѣмъ пессимизмомъ, который въ нашъ вѣкъ тронулъ уже своею высохшею рукою умы столькихъ европейскихъ мыслителей.

„Полезно отмѣтить, что Сумангала отлично знакомъ съ Кантомъ, Бюхнеромъ и Дарвиномъ, которыхъ онъ читаетъ въ оригиналахъ. Переходъ послѣдняго ученаго въ Нирвану былъ даже почтенъ особой церемоніей въ Видіодайя—Паривенѣ немедленно по полученіи на Цейлонѣ извѣстія о его смерти. Это совпаденіе буддизма и дарвинизма, которое увеличиваетъ на двадцать пять вѣковъ возрастъ идей, только вчера родившихся у насъ, есть именно то обстоятельство, которое буддизмъ разсматриваетъ какъ приготовительное къ его грядущему появленію. Онъ претендуетъ, что оно-то именно и дѣлаетъ его высшимъ результатомъ всей науки, которая была предугадана Буддой за тысячи лѣтъ тому назадъ. Сильный такой внушительной древностью, опираясь на такіе видные авторитеты, этотъ мрачный утѣшитель льститъ себя надеждою убѣдить Европу и возвратить ей путемъ того рода предварительной смерти, который называется отреченіемъ, ея душевное равновѣсіе, потерянное вмѣстѣ съ вѣрою. Не смотря на свое звучное санскритское имя, Видіодайя-Паривена представляетъ изъ себя очень обыкновенное зданіе, поставленное на аркадахъ архитекторомъ европейцемъ и размалеванное очень недурно бѣлой и красной красками. Другія зданія меньшей важности, для профессоровъ и воспитанниковъ, разбросаны въ саду, гдѣ тропическая природа воздвигла цѣлые монументы зелени, которыми по счастью мы были гораздо болѣе довольны въ настоящемъ случаѣ, чѣмъ какими бы то ни было каменными. Пока нашъ компаньонъ ходилъ получать разрѣшеніе ввести насъ, мы освѣдомлялись о названіяхъ неизвѣстныхъ намъ великолѣпныхъ деревьевъ и разсматривали монастырь. Стѣны его, намѣренно предоставленныя собственной участи, распадались въ обломкахъ; исчезла уже рѣшетка, которая во время оно должна была защищать входъ и садъ, какъ символъ доктринъ, которыя въ немъ проповѣдывались, былъ открытъ для всякаго. Тамъ прогуливались молодые бонзы, въ красно-желтыхъ одѣяніяхъ, съ лицами болѣе бѣлыми, чѣмъ у другихъ туземцевъ. Нѣкоторые изъ нихъ были такъ худы отъ постовъ и всякихъ умерщвленій плоти, ноги представляли собою почти только кожу да кости, такъ что ихъ широкія ступни буквально казались надѣтыми на палки. Какъ, мы находили гораздо болѣе забавнаго, чѣмъ назидательнаго въ этихъ смѣшныхъ силуетахъ. Цѣлыя банды дѣтей, явившихся неизвѣстно откуда, окружали насъ съ любопытствомъ; правильный овалъ ихъ лицъ, огромные глаза, въ которыхъ бѣлизна бѣлка оттѣняла гагатовый блескъ зрачковъ, обиліе черныхъ, природой вылощенныхъ волосъ, правильные блестящіе зубы, которымъ позавидовала бы любая красавица, лица съ золотистымъ оттѣнкомъ новой бронзы, кроткое выраженіе физіономій, свободные жесты и искренній неудержимый смѣхъ этихъ молодыхъ бродягъ, воспитанныхъ на свѣжемъ воздухѣ—все это дѣлало ихъ очень привлекательными. Мальчики были прикрыты кусками какой-то бѣлой бумажной ткани, но такъ экономно, какъ это только возможно; дѣвочки, нѣсколько болѣе одѣтыя, носили головной уборъ въ видѣ конуса изъ ситца; правая ноздря у всѣхъ уже была проколота и украшена пока зерномъ краснаго коралла, а впослѣдствіи туда продѣнется большое золотое или серебряное кольцо. У нихъ была своеобразная манера носить маленькихъ ребятъ, не умѣющихъ еще ходить; говорятъ, что манера эта распространена на всемъ крайнемъ востокѣ, но я видѣлъ ее въ первый разъ. Онѣ сажаютъ ихъ верхомъ на ляшку: одна нога на животѣ, другая—за спиной, и, поддерживая въ такомъ положеніи одной рукой свою ношу, онѣ бѣгаютъ вполнѣ свободно.

„Раздача нѣсколькихъ мѣдныхъ монетъ произвела взрывы такого громогласнаго „ура“ и наши маленькіе друзья стали такъ шумны, что мы были очень довольны, когда насъ избавили отъ выраженія ихъ благодарности, объявивъ, что Сумангала можетъ насъ принять.

„Этотъ человѣкъ (выражающій замѣчательно большія притязанія), человѣкъ, съ которымъ принцы востока находятся въ постоянныхъ сношеніяхъ, имя котораго чтятъ милліоны людей, человѣкъ, представляющій изъ себя, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, своего рода папу, принялъ насъ съ простотой философа, подъ скромной верандой, съ грубыми деревянными столбами и стѣнами, просто-на-просто выбѣленными известью.

„Его ученики сейчасъ же окружили насъ съ почтительной фамильярностью, чтобы не пропустить ни одного слова, исходящаго изъ устъ учителя; одни стояли, другіе усѣлись на ступенькахъ веранды. Его волосы и борода, коротко остриженные, позволяли видѣть античную структуру головы властной и величавой; онъ носилъ свое желтое одѣяніе бонзы въ видѣ тоги—правое плечо было свободно обнажено; онъ лежалъ, подпирая рукой голову, на одной изъ тѣхъ кроватей, которыя были введены на Цейлонѣ европейцами и которыхъ стиль указываетъ на римскій характеръ. Казалось, что предъ нами Сенека, не тотъ историческій Сенека, который писалъ золотымъ стилемъ на столѣ изъ драгоцѣннаго дерева трактатъ о презрѣніи къ богатству; а Сенека, согласовавшій свое поведеніе съ доктринами и живущій счастливо въ презрѣніи суетныхъ удовольствій. Немедленно завязался разговоръ о принципахъ буддизма. Когда мы дѣлали ему вопросы, повидимому, довольно щекотливые, онъ хохоталъ раньше отвѣта искреннимъ смѣхомъ человѣка, давно уже восторжествовавшаго надъ всѣми аргументами. Онъ особенно настаивалъ на согласіи своихъ доктринъ съ выводами европейской науки и доставлялъ себѣ удовольствіе вводить въ свои опредѣленія термины и слова, употребляемыя нашими учеными. Пока онъ говорилъ намъ, съ своею обычною увѣренностью главы церкви, что нѣтъ никакого творца и что ничего не остается отъ насъ послѣ нашей смерти, я раздумывалъ, что именно эти-то соображенія и остаются на столько же бездоказательными, какъ и утвержденія обратныя; они требуютъ, очевидно, той же вѣры, т. е. того именно, къ чему вся Европа, охва-

ченная демономъ анализа, наименѣе способна въ настоящее время. И мнѣ чудилось, что мы, европейцы, съ нашимъ вѣчнымъ сомнѣніемъ, полнымъ разочарованія и отчаянія, что если мы гораздо далѣе отъ внутренняго, душевнаго спокойствія, то за то—гораздо ближе къ истинѣ. Затѣмъ Сумангала изложилъ намъ систему нравственныхъ началъ буддизма, одно изъ самыхъ высокихъ ученій, какія когда либо проповѣдывались людямъ. Послушаніе родителямъ, любовь къ дѣтямъ, преданность друзьямъ, снисходительность къ низшимъ, хорошее отношеніе къ животнымъ, уваженіе къ браминамъ и людямъ ученымъ; въ трехъ словахъ: терпимость, любовь къ ближнимъ и всеобщее братство—таковы главныя положенія, которыя надо стремиться выполнить путемъ уничтоженія страстей и желаній, разсматриваемыхъ какъ основная причина всѣхъ нашихъ бѣдъ.

„Я былъ въ высшей степени заинтересованъ тѣмъ, какимъ образомъ эта мораль можетъ вытекать изъ философіи буддизма. Какимъ образомъ изъ такого представленія о мірѣ, въ которомъ человѣкъ есть не болѣе какъ атомъ, исчезающій немедленно послѣ своего появленія, вывести достаточно стойкія заключенія въ пользу уничтоженія инстинктовъ, которые будятъ жизнь этихъ атомовъ втеченіе ихъ эфемернаго существованія. Въ самомъ дѣлѣ, единственный и самый высокій мотивъ къ тому, что человѣкъ долженъ дѣлать добро,—не есть ли сознаніе, что этимъ онъ входитъ въ колею общаго хода и порядка вещей?

„По этому поводу я никогда ничего не могъ найдти въ нашихъ трактатахъ о буддизмѣ. Но оказалось, что этотъ единственный пунктъ, на которомъ я думалъ извлечь реальную пользу изъ нашей бесѣды, былъ именно тѣмъ пунктомъ, на который Сумангала отвѣтилъ наиболѣе сбивчиво. Нашъ чичероне, свидѣтель разговора, объяснилъ намъ, что великіи первосвященникъ не можетъ излагать всѣхъ своихъ идей предъ учениками. Религіи Индіи подобны въ этомъ отношеніи многимъ античнымъ религіямъ: онѣ, какъ и скульптурныя изображенія въ ихъ храмахъ, имѣютъ нѣсколько лицъ: одно, назначенное для простаго народа,—съ грубыми чертами, соотвѣтствующими невѣжественнымъ умамъ; другое, закрытое покрываломъ для профановъ, воспроизводитъ для рѣдкихъ избранниковъ свои доктрины во всей ихъ чистотѣ.

„Прежде чѣмъ проститься съ нами, Сумангала велѣлъ намъ вручить небольшой tract англійскаго образца, озаглавленный „A Buddist catechism“ и редактированный полковникомъ H. S. Olcott'омъ, президентомъ Общества Theosophical Society, съ цѣлью сдѣлать понятнымъ смыслъ буддизма для европейскихъ читателей. Въ то же время онъ намъ объявилъ, что этотъ катехизисъ переводится на французскій языкъ“.

СТЕПНЫЕ КУЛЬТУРТРЕГЕРЫ 60-ХЪ ГОДОВЪ.

Съ шумомъ катитъ рѣка Тэнтэкъ свои волны по каменистому дну. Брызги, высоко поднимаясь надъ поверхностью воды, вылетаютъ на берегъ. Горный потокъ реветъ, въ безсильной злобѣ разбиваясь о каменистый крутой берегъ.

По берегамъ Тэнтэка пролегаетъ обширная долина, поросшая мѣстами мелкимъ кустарникомъ. Стада барановъ, рогатаго скота, лошадей, верблюдовъ оглашаютъ равнину своимъ ревомъ. Нѣсколько молодыхъ киргизовъ, одѣтыхъ въ бараньи шапки съ перомъ, ѣздятъ около табуновъ, напѣвая свои безконечныя пѣсни; старухи и дѣвушки разсыпались по окрестности для сбора курая *), киргизята, на выбитыхъ до земли мѣстахъ, играютъ въ асыки (бабки); около юртъ, за тѣнью, сидятъ молодыя женщины и прядутъ шерсть на своеобразныхъ веретнахъ; старики солидно прохаживаются по аулу. По временамъ нѣсколько стариковъ молча садятся въ кружокъ, угощаютъ другъ друга молотымъ табакомъ, который они обыкновенно кладутъ за губу. Въ аулѣ царитъ тишина.

Но вотъ показался какой нибудь степной звѣрь—волкъ, барсукъ, лисица, — какъ по всему аулу проносится крикъ — аттанъ **)! При этомъ крикѣ и старый и малый вооружается чѣмъ ни попало; есть подъ рукою лошадь—садится на нее, нѣтъ—бѣжитъ пѣшкомъ съ крикомъ: аттанъ! Такую приблизительно картину представляетъ аулъ днемъ.

Солнце начинаетъ скрываться за горизонтомъ. Стада съ шумомъ приближаются къ аулу, киргизки съ деревянными ведрами спѣшатъ на подой. Немного погодя, аулъ погружается въ тишину, только еще слышенъ лай сторожевыхъ собакъ, да иногда кто нибудь изъ проснувшихся киргизовъ прокричитъ — окъ! *). Не слышно человѣческаго голоса, не видно ни одного огонька, даже собаки понемногу заснули, только Тэнтэкъ не перестаетъ оглашать долину въ ночной тишинѣ.

На пространствѣ между городами Копаломъ, Сергіополемъ и станицей Лепсинской (нынѣ городъ) кочуетъ часть Букеевской орды, которая дѣлилась на нѣсколько волостей, а волость на нѣсколько ауловъ. Волостью управлялъ султанъ, нѣсколькими аулами старшина, а каждымъ ауломъ бій. Кромѣ своихъ начальниковъ, киргизамъ были даны еще русскіе чиновники, вѣроятно, для „насажденія между ними культуры“. На нѣсколько волостей былъ одинъ русскій чиновникъ, засѣдатель, котораго киргизы называли маиръ, а для каждой волости письмоводитель, котораго они называли тымначъ. Первый изображалъ что-то въ родѣ нашего исправника, а второй становаго пристава. Отецъ мой получилъ мѣсто письмоводителя въ ту волость, которая кочевала по рѣкѣ Тэнтэку и управлялась султаномъ Малаемъ, который славился многочисленностью своихъ табуновъ, пріобрѣтенныхъ посредствомъ баранты.

Назначеніе отца письмоводителемъ надѣлало много шуму

*) Курай — сухія дудки для топлива.

**) Аттанъ — окоинсь, сѣдлайся.

*) Окъ! — такъ отгоняютъ коровъ.

въ нашемъ семействѣ. Всѣ чему-то радовались, бѣгали изъ угла въ уголъ, поспѣшно продавали движимое и скоро изъ уѣзднаго города Копала вся наша семья переселилась въ станицу Лепсинскую, потому что волость, въ которую былъ назначенъ мой отецъ, находилась недалеко отъ этой станицы. Проживъ остатокъ зимы въ Лепсѣ, мы всей семьей отправились на лѣто въ аулы, гдѣ мнѣ и суждено было прожить около 4-хъ лѣтъ.

Къ нашему пріѣзду были приготовлены двѣ превосходныя юрты, на полу разосланы бѣлыя кошмы и ковры. Насъ встрѣтилъ самъ султанъ со всѣми старшинами и біями. Отецъ любезно съ ними поздоровался и пригласилъ ихъ всѣхъ къ себѣ въ юрту. Пока въ юртѣ отецъ разговаривалъ съ киргизами, на улицѣ становилось шумнѣе, толпа все росла и росла. Каждый киргизъ счелъ долгомъ поднести своему начальнику какой нибудь подарокъ для перваго раза. Кто тащилъ барана, кто халатъ, кто одѣяло, кто корову, кто лошадь. Отецъ вышелъ и принялъ подарки съ благодарностью. Къ вечеру наши юрты наполнились тюками ковровъ, кошемъ, одѣялъ, а около юртъ образовалось небольшое стадо четвероногихъ животныхъ.

Такимъ образомъ, уже при самомъ началѣ поступленія отца на службу, мы сдѣлались обладателями нѣкоторой собственности.

Я радовался, когда увидалъ, что все это наше; возился съ баранами, гладилъ ихъ, садился на нихъ верхомъ и проч.

— Какіе эти киргизы добрые!—думалъ я: — а говорятъ, что они собаки.

День отъ дня въ нашемъ стадѣ стали прибывать лошадки и коровушки, въ юртахъ прибавляться тючки овчинокъ, халатиковъ, ковриковъ и проч. Киргизы слушались безусловно всякаго распоряженія не только отцовскаго, но и моего.

— Отецъ, значитъ, здѣсь—большой человѣкъ?—приставалъ я къ матери.

— Большой,—отвѣчала она.

— А почему-же ему въ городѣ никто не давалъ ни барановъ, ни лошадей и никто не слушался, кромѣ Акульки?

— Ничего ты не понимаешь!—начинала сердиться мать.

И дѣйствительно, я ровно ничего не понималъ, но только меня мучило сомнѣніе, всегда ли киргизы будутъ слушаться отца и давать барановъ или только на первый разъ? Можетъ быть, и въ городѣ казаки сначала слушались, а потомъ перестали. Мнѣ помнилось, что даже Акулька грубила отцу и требовала какія-то деньги...

— Киргизы всегда будутъ насъ слушаться?—приставалъ я къ матери.

— Всегда.

— И барановъ давать будутъ?

— Будутъ.

— И денегъ просить не будутъ?

— Не будутъ.

— А почему-же въ городѣ Акулька....?

— Да отстань ты, постреленокъ!

Такимъ образомъ мы поселились среди киргизовъ и жили безвыѣздно, такъ какъ отецъ долженъ былъ „управлять“ киргизами.

Что именно дѣлали письмоводители, въ чемъ заключалась ихъ обязанность и была ли она на самомъ дѣлѣ, трудно рѣшить. Только извѣстно одно, что письмоводители присутствовали при выборѣ султана, старшинъ и предпринимали иногда экскурсіи по своей волости, откуда возвращались съ довольно порядочными трофеями.

Письмоводители брали обыкновенно себѣ въ помощники казаковъ. Казаковъ подбирали себѣ самыхъ ухарскихъ, свирѣпыхъ и расторопныхъ, которые наводили на киргизовъ паническій страхъ. Страхъ киргизовъ былъ вовсе не напрасный, потому что казаки обращались съ ними, какъ съ животными.

Въ то время (не знаю какъ теперь) всякій русскій былъ для киргиза начальникъ, могъ дуть его кованной нагайкой, сколько душѣ угодно, и безнаказанно брать то, что вздумается. Казакъ-же письмоводителя пользовался у киргизовъ большимъ авторитетомъ, потому что онъ былъ исполнителемъ воли письмоводителя.

У моего отца былъ довольно пожилой казакъ съ длинными бѣлыми усами, отчего и получилъ названіе Акъ-Муртъ *). Этотъ казакъ былъ настоящимъ пугаломъ для киргизовъ. При одномъ его имени они какъ-то боязливо жались и приходили въ уныніе. Маленькія дѣти переставали шалить при словѣ Акъ-Муртъ.

Я помню слѣдующій случай: отецъ послалъ зачѣмъ то Акъ-Мурта въ станицу. Кто-то распустилъ слухъ, что, при переправѣ черезъ Тэнтэкъ, Акъ-Муртъ утонулъ. Вѣсть эта быстро разнеслась по волостямъ и была такъ радостна, что въ нѣкоторыхъ аулахъ были заколоты кобылы и устроены байги (бѣга), что дѣлается обыкновенно только въ торжественныхъ случаяхъ.

Вотъ такихъ-то господъ, какъ Акъ-Муртъ, письмоводители и брали съ собой въ волость. Во время экскурсій по волости письмоводитель отправлялъ обыкновенно Акъ-Мурта впередъ, а самъ отправлялся черезъ нѣсколько дней. Акъ-Муртъ, какъ герольдъ, возвѣщалъ о скоромъ прибытіи письмоводителя и заставлялъ ихъ приготовлять подарки, которые онъ самъ предварительно осматривалъ. Если приношеніе казалось недостаточнымъ, то онъ пускалъ въ ходъ нагайку. Когда письмоводитель являлся въ аулъ, гдѣ побывалъ Акъ-Муртъ, то онъ находилъ уже все готовымъ, т. е. все собранное Акъ-Муртомъ приносилось письмоводителю, какъ даръ.

Кромѣ самого письмоводителя, экскурсіи предпринимали и его дѣти, сопровождаемыя Акъ-Муртомъ. Экскурсіи чадъ письмоводительскихъ мотивировались обыкновенно днемъ ихъ рожденія. Меня нѣсколько разъ отправляли на эти экскурсіи. Въ извѣстный день, яко бы въ день моего рожденія, я торжественно выѣзжалъ изъ своего аула въ окрестные. По пріѣздѣ въ какой нибудь аулъ, Акъ-Муртъ объявлялъ, что сегодня день моего рожденія и требовалъ для меня подарковъ. Киргизы встрѣчали меня предупредительно, помѣщали въ особую юрту и дѣлали посильныя приношенія. При этомъ Акъ-Муртъ покрикивалъ на нихъ, чтобы они для такого торжественнаго дня не особенно скупились.

Такъ какъ день моего рожденія повторялся не одинъ разъ въ году, то киргизы иногда удивлялись, какъ это угораздило меня родиться нѣсколько разъ? Я отвѣчалъ въ родѣ того, что по русскому закону человѣкъ одинъ разъ родится на самомъ дѣлѣ, а другой разъ водою. Акъ-Муртъ же дополнялъ мою мысль тѣмъ, что рожденіе водою соотвѣтствуетъ киргизскому обрѣзанію.

---

*) Акъ—бѣлый, муртъ—усы.

— Ишъ ты!—удивлялись киргизы и раскошеливались.

Часто распространяли ложный слухъ, что самъ письмоводитель или кто нибудь изъ его семейства нездоровъ. Когда этотъ слухъ успѣлъ уже распространиться на значительное пространство, объявлялся манифестъ о благополучномъ исходѣ болѣзни. Этотъ манифестъ также сопровождался поборами, которые производилъ одинъ Акъ-Муртъ. Во всѣхъ доходахъ письмоводителя Акъ-Муртъ былъ заинтересованъ, потому что извѣстная доля шла ему; отсюда понятно, что Акъ-Муртъ старался, чтобы письмоводитель получалъ по возможности больше.

Немаловажной статьей дохода служила для письмоводителей баранта, которая заключается въ томъ, что шайка киргизовъ отправлялась въ другія волости и грабила скотъ, преимущественно же лошадей. Хотя баранта между киргизами запрещалась, но письмоводитель смотрѣлъ на нее очень снисходительно, даже побуждалъ къ ней, потому что изъ добытаго барантой скота ему доставалась львиная часть, на безнравственность же поступка онъ обращалъ очень мало вниманія.

Обирая киргизовъ всевозможными способами, письмоводители должны бы были порядочно нажиться. Но дѣло въ томъ, что они, обыкновенно, передъ рождествомъ и масляницей отправлялись въ Сергіополь и Лепсу.

Отправлялся письмоводитель со всей семьей, если таковая имѣлась, и везъ съ собою все свое имущество и скотъ. Какъ въ Сергіополѣ, такъ и въ Лепсѣ дѣла, конечно, не могло быть никакого, а поѣздки имѣли цѣлью только провести праздники среди русскихъ.

По пріѣздѣ въ станицу письмоводитель начинаетъ чувствовать нужду въ деньгахъ, потому что съ киргизовъ всевозможныя контрибуціи собирались натурой: кошмами, халатами, одѣялами, коврами, овчинами, скотомъ. Являлся вопросъ: какъ добыть денегъ? Самымъ удобнымъ казалось начать ликвидировать имущество. Начиналось съ барановъ. Десятка два уже перешло въ кабакъ, который былъ какъ разъ передъ окнами письмоводителя. Но кабатчикъ былъ тогда еще не такъ прожорливъ, чтобы поглотить всѣ годовые плоды письмоводительскаго грабежа. Гдѣ найдти покупателя? Благодѣтелями являлись торговцы-сарты. Не имѣя конкурентовъ, эти послѣдніе давали цѣну невозможно низкую, да и то неохотно. Такимъ образомъ все имущество письмоводитель продавалъ, а деньги пропивалъ. „Пропивалъ“ нужно понимать буквально, потому что въ станицѣ письмоводитель другаго удовольствія себѣ не могъ доставить. Проходило двѣ-три недѣли и письмоводитель голъ, какъ соколъ: нѣтъ ни одного барана; не осталось ни одной кошмы, ни одного халата, а письмоводитель все еще не насытился, душа его все еще алчетъ и жаждетъ. Кабатчикъ далъ въ долгъ три бутылки, отказалъ въ четвертой. Что дѣлать?

Недолго думая, письмоводитель начинаетъ ликвидировать киргизскихъ лошадей, взятыхъ въ подводы.

Наконецъ, своя собственность и киргизская пропиты, и письмоводитель не находитъ нужнымъ долѣе оставаться въ станицѣ. Акъ-Муртъ черезъ нѣсколько дней приводитъ новыя подводы и письмоводитель возвращается въ свою волость и объявляетъ манифестъ за манифестомъ: то о благополучномъ возвращеніи, то о благополучномъ исходѣ болѣзни, о днѣ рожденія и проч. Проходитъ нѣсколько недѣль—письмоводитель обладатель собственности, опять экскурсія въ станицу—письмоводитель нищій. Опять новыя подводы, опять манифесты и т. д. періодическое обираніе киргизовъ!

Спрашивается, могли ли киргизы предпринять что нибудь для своей защиты? Едва ли. Въ самомъ дѣлѣ, на кого долженъ жаловаться киргизъ и кому? На Акъ-Мурта—письмоводителю? Но письмоводитель очень заинтересованъ въ дѣйствіяхъ Акъ-Мурта. Засѣдателю—на письмоводителя? Засѣдатель самъ грабилъ больше письмоводителя. Да и едва ли киргизъ сознавалъ, что платитъ контрибуцію безъ всякаго основанія. Онъ, при своемъ уровнѣ развитія, трепеталъ не только передъ Акъ-Муртомъ и письмоводителемъ, но и передъ всякимъ русскимъ, видѣлъ въ немъ божеское напущеніе, неизбѣжный фатумъ, который тяготѣетъ надъ нимъ и которому онъ долженъ подчиняться безусловно.

Блаженное время было для письмоводителей, не менѣе блаженствовали и Акъ-Мурты!

Говорятъ, если спросить въ Лепсѣ у казаковъ, дома которыхъ отличаются своими угодьями, а сами хозяева щеголяютъ въ парчевыхъ халатахъ, чѣмъ они занимались прежде, то непремѣнно получишь отвѣтъ: „таскался съ письмоводителемъ по ауламъ“.

Кончилось блаженство письмоводителей тѣмъ, что правительство перестало назначать своихъ чиновниковъ, а предоставило киргизамъ право брать себѣ письмоводителей по обоюдному соглашенію. Но съ перваго раза киргизы не поняли всей важности этой мѣры и письмоводители нѣкоторое время еще царствовали и, чувствуя свое шаткое положеніе, старались урвать, по возможности, больше. Но это было ихъ послѣднее издыханіе. Какъ не развиты были киргизы, однакожъ, скоро сообразили, что, пожалуй, теперь можно и не подчиняться манифестамъ письмоводителя, а въ концѣ-концовъ пустили ихъ окончательно на подножный кормъ. Только немногіе уцѣлѣли и избѣжали общей участи. Это именно тѣ, которые болѣе или менѣе относились добросовѣстно къ киргизамъ, т. е. держали Акъ-Муртовъ не особенно свирѣпыхъ, не очень часто издавали манифесты...

Письмоводитель—это очень интересный типъ для изслѣдователя быта киргизовъ *). Хотя письмоводители держались неособенно долго, но они играли большую роль въ жизни степныхъ жителей, пока не погибли безвозвратно. Нѣкоторые изъ нихъ (впрочемъ, очень немногіе) и теперь еще благоденствуютъ. Это тѣ, которые берегли барашка на черный день. Они живутъ по сіе время недурно: построили свои домики, занимаются хлѣбопашествомъ, торговлею, а нѣкоторые даже казенными подрядами. Этихъ эксписьмоводителей можно встрѣтить въ Сергіополѣ, Семипалатинскѣ, Копалѣ, Вѣрномъ и Омскѣ.

N.

*) Типъ этотъ очень интересенъ; такъ мы видѣли въ Омскѣ одного изъ такихъ чиновниковъ, онъ выслужилъ даже чинъ, получалъ 3 руб. въ годъ пенсіи, къ сожалѣнію, онъ разучился грамотѣ еще на службѣ и въ отставкѣ сшивалъ бумаги по вольному найму.

Ред.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Въ „Politische Correspondenz“ пишутъ изъ Петербурга, отъ 11-го (23-го) мая: „Въ положеніи англо-русскаго спора не произошло въ послѣднее время ничего, способнаго обратить на себя вниманіе. Русское общественное мнѣніе продолжаетъ относиться къ вопросу вполнѣ пассивно, съ тѣхъ поръ, какъ правительство вступило на путь, обезпечивающій возможность мирнаго уложенія недоразумѣній. Какъ въ обществѣ, такъ и въ печати нѣтъ болѣе и слѣда той воинственности, которая замѣчалась нѣсколько недѣль тому назадъ, подъ вліяніемъ вызывающаго образа дѣйствій Англіи и начатыхъ правительствомъ военныхъ приготовленій. Даже слухи о возникшихъ во время переговоровъ затрудненіяхъ не производятъ никакого впечатлѣнія, такъ какъ всѣ глубоко убѣждены въ истинномъ желаніи обѣихъ сторонъ устранить возможность разрыва и прійдти къ мирному соглашенію. Увѣренность эта оправдывается еще и тѣмъ, что возникшіе при переговорахъ затрудненія касаются вопросовъ второстепенной важности, а именно, болѣе точнаго установленія пограничной линіи, а не вопросовъ о владѣніи такими важными пунктами, какъ Зульфагаръ и Пенджъ-де, о которыхъ состоялось уже соглашеніе въ томъ смыслѣ, что первый изъ этихъ отойдетъ Афганистану, а второй Россіи. Поэтому есть основаніе предполагать, что окончательное рѣшеніе пограничнаго вопроса послѣдуетъ не при помощи переговоровъ, а посредствомъ основательнаго изученія на мѣстѣ особо назначенной пограничной коммиссіей. Въ дипломатическихъ и правительственныхъ сферахъ Петербурга существуютъ относительно этого самыя оптимистическія воззрѣнія. Извѣстіе, будто бы русское правительство потребовало, чтобы ему разрѣшено было имѣть дипломатическаго агента при афганскомъ эмирѣ, лишено основанія.

— Въ то время, какъ англичане желаютъ укрѣпиться въ Афганистанѣ, афганцы домогаются сближенія съ Россіей, такъ какъ они поплатились уже довольно дорого за британскую дружбу. Какъ бы въ отвѣтъ на поднесенный вице-королемъ Индіи кабульскому эмиру подарокъ въ 30,000 ружей, многіе вожди различныхъ племенъ требуютъ, чтобы эмиръ заключилъ съ Россіею торговый договоръ. Объ этомъ упорно говорятъ въ Астрабадѣ, какъ телеграфируютъ въ „Nation. Ztg.“ изъ Лондона. Въ тегеранской газетѣ „Шемсъ“, въ корреспонденціи изъ Герата, находится какъ бы подтвержденіе этого сенсаціоннаго слуха. Кромѣ заключенія афганско-русскаго торговаго договора, предполагается также соглашеніе между Россіею и Афганистаномъ для урегулированія судоходства по Аму-Дарьѣ.

— Возвратившійся изъ своей поѣздки въ Англію венгерскій профессоръ и руссофоръ Вамбери бесѣдовалъ надняхъ съ репортеромъ „Budapest Tagbl“, которому заявилъ, что во время своего пребыванія въ Лондонѣ онъ имѣлъ продолжительный разговоръ съ Гладстономъ. Содержаніе этого разговора не можетъ быть въ настоящее время обнародовано, но онъ долженъ оказать несомнѣнное вліяніе на ходъ англо-русскихъ переговоровъ.

— Изъ Кандагара сообщаютъ въ „Times“, что тамъ господствуетъ усиленная дѣятельность. Изъ Индіи ожидаютъ прибытія тяжелыхъ орудій, которыя будутъ отправлены въ Гератъ. Говорятъ, что эмиръ занятъ формированіемъ новыхъ полковъ въ Кабулѣ и дѣлаетъ распоряженія объ усиленіи гарнизоновъ въ афганскомъ Туркестанѣ, куда онъ намѣренъ ѣхать самъ, какъ только установится путь чрезъ горныя ущелья.

— По словамъ варшинскаго корреспондента „Daily News“, между Портою, съ одной стороны, и Германіей и Австріей—съ другой, снова происходилъ обмѣнъ полу-оффиціальныхъ сообщеній касательно нейтралитета турецкаго правительства въ случаѣ войны. Увѣряютъ, что какъ Германія, такъ и Австрія дали Турціи обѣщаніе, что онѣ, въ случаѣ надобности, помогутъ ей сохранить полнѣйшій нейтралитетъ.

— Газ. „Hannoverscher Courier“ сообщаетъ, что между Пруссіей и герцогомъ Кумберландскимъ нѣсколько мѣсяцевъ велись переговоры съ цѣлью соглашенія касательно Брауншвейгскаго наслѣдія на базисѣ отреченія герцога отъ своихъ правъ на Ганноверъ. Король саксонскій и наслѣдный великій герцогъ Ольденбургскій будто бы принимали участіе въ этихъ переговорахъ и нѣкоторое время надѣялись, что послѣдніе будутъ имѣть успѣхъ. Но переговоры не удались, вслѣдствіе отказа герцога дать обязательства насчетъ положительнаго отреченія. Правительство сохраняетъ въ величайшей тайнѣ рѣшенія, которыя приметъ оно касательно Брауншвейгскаго наслѣдія. По словамъ „Magdeburgische Zeitung“, на брауншвейгскій престолъ имѣется въ виду второй сынъ великаго герцога Баденскаго.

— Въ прошлую среду судъ парижской исправительной полиціи производилъ разборъ дѣлъ анархистовъ, судившихся за оскорбленіе полицейскихъ агентовъ, во время безпорядковъ, происходившихъ въ прошлое воскресенье на кладбищѣ Père Lachaise. Одинъ изъ нихъ приговоренъ къ двухмѣсячному тюремному заключенію, одинъ къ тридцати, одинъ къ двадцати и два къ 15-дневному аресту. Въ засѣданіи муниципальнаго совѣта коммунаръ Вальянъ внесъ предложеніе, освободить арестованныхъ и выразить порицаніе полицейскимъ властямъ. Анархистъ Шаберъ внесъ предложеніе, въ которомъ онъ предлагаетъ полицейскаго префекта и его подчиненныхъ предать суду за допущеніе нанесенія ихъ агентами побоевъ, послѣдствіемъ которыхъ была смерть потерпѣвшихъ. Оба эти предложенія не подвергались еще разсмотрѣнію, но послѣ бурныхъ преній муниципальный совѣтъ принялъ резолюцію, выражающую порицаніе префекту за „варварства, совершенныя полицейскими агентами на кладбищѣ „Père Lachaise“ и высказывающую“ что „варварства эти будутъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока полиція не будетъ изъята изъ вѣдѣнія префекта и передана въ вѣдѣніе муниципальнаго совѣта“.

— Телеграмма изъ Парижа отъ 18-го мая, передаетъ: „Совѣтъ министровъ сдѣлалъ сегодня распоряженія въ видахъ охраненія порядка, при похоронахъ Виктора Гюго. Употребленіе флаговъ и эмблемъ, напоминающихъ междоусобную войну, запрещено. Правительство предложитъ на будущей недѣлѣ законопроектъ о преданіи суду присяжныхъ лицъ, виновныхъ въ употребленіи мятежныхъ эмблемъ“.

— Затѣмъ оттуда же телеграмма, отъ 20-го мая (1-го іюня), сообщаетъ: „У Тріумфальной арки и на всѣхъ улицахъ, по которымъ должна была проходить траурная процессія съ тѣломъ Гюго, толпились съ утра густыя массы народа. У катафалка говорили рѣчи: президентъ сената Леруайе, президентъ палаты депутатовъ Флоке, членъ академіи Ожье и министръ Гобле. Процессія тронулась около полудня, причемъ полиціею было отобрано въ толпѣ нѣсколько красныхъ флаговъ. Другихъ происшествій пока не было“.

— Изъ Ла-Либертата въ Центральной Америкѣ сообщаютъ, что 9-го мая происходило сраженіе между войсками Санъ-Сальвадора и инсургентами подъ предводительствомъ Менендеца. Послѣ пяти-часоваго ожесточеннаго боя, инсургенты были обращены въ бѣгство. Санъ-сальвадорскія войска взяли въ плѣнъ многихъ мятежниковъ и захватили огромное количество оружія, между прочимъ двѣ пушки, доставленныя Менендецу инсургентами Гватемалы. По всѣмъ видимостямъ, главными зачинщиками возстанія были сторонники низверженнаго диктатора Гватемалы, Барріоса, чтобъ такимъ образомъ отомстить Цальдивару, который энергически противился честолюбивымъ планамъ Барріоса.

— Въ бѣлградской газетѣ „Уставность“, которую считаютъ органомъ Іована Ристича, помѣщена статья по поводу появившагося надняхъ указа объ увольненіи въ отставку бывшаго сербскаго министра. Указъ этотъ объясняется желаніемъ нынѣшнихъ правителей Сербіи наказать Ристича за высказанныя имъ въ Петербургѣ идеи объ отношеніяхъ Сер-

бін къ Россіи. „Уставность“ считаетъ принятую сербскимъ правительствомъ мѣру несправедливою и высказываетъ сожалѣніе, что судьба Сербіи находится въ настоящее время въ рукахъ людей недостойныхъ. Впрочемъ, газета убѣждена, что нынѣшній печальный періодъ сербской исторіи продолжится недолго и что вскорѣ королевствомъ будутъ опять управлять люди, проникнутые сознаніемъ исторической задачи Сербіи.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 15-го мая, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, произошло, согласно опубликованному того же числа церемоніалу, освященіе и открытіе Морскаго канала въ Петербургѣ. Морской каналъ сооруженъ съ цѣлью дать морскимъ судамъ возможность доставлять грузы прямо въ Петербургскій портъ, какъ равно принимать въ этомъ портѣ полные грузы и выходить въ море, не прибѣгая къ помощи перегрузочныхъ судовъ.

— Того же числа, Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и другими августѣйшими дѣтьми своими изволили переѣхать на жительство изъ Гатчины въ Петергофъ, на дачу Александрія.

— Государь Императоръ, 15-го сего мая, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: строевымъ штабъ и оберъ-офицерамъ и нижнимъ воинскимъ чинамъ предоставить посѣщеніе Императорскихъ театровъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ съ уплатою половинной цѣны билетовъ на спектакли, по правиламъ, которыя будутъ установлены по соглашенію министерствъ Императорскаго двора и военнаго. Объявляя по военному вѣдомству о таковомъ новомъ выраженіи Монаршаго вниманія къ потребностямъ арміи, г. военный министръ присовокупилъ, что означенныя правила, по утвержденіи оныхъ, будутъ объявлены дополнительно.

— Предсѣдатель комитета министровъ, статсъ-секретарь, дѣйствительный тайный совѣтникъ Рейтернъ вступилъ, съ Высочайшаго соизволенія, по выздоровленіи отъ болѣзни глазъ, въ исполненіе должности предсѣдателя комитета министровъ.

— Надняхъ, въ государственномъ совѣтѣ разсматривался вопросъ объ окончательной отмѣнѣ подушной подати, причемъ предложеніе въ этомъ смыслѣ министра финансовъ встрѣчено было общимъ сочувствіемъ его членовъ. Привѣтствуя этотъ новый шагъ по пути финансовыхъ реформъ, „Новости“ говорятъ: „Эта важная раформа, какъ совершенно справедливо полагаетъ государственный совѣтъ, ожидается «съ равнымъ интересомъ и сочувствіемъ всѣми безъ изъятія состояніями въ государствѣ». Она тѣмъ важнѣе для насъ, что производитъ освѣжающее впечатлѣніе, вноситъ струю свѣжаго воздуха въ нашу жизнь. Она доказываетъ, что начала нравственности и справедливости не заглохли и что тѣ открытыя глумленія надъ преобразованіями и обновленіемъ Россіи, которыя раздаются въ извѣстномъ лагерѣ, не имѣютъ ничего общаго съ дѣйствительностью. Какъ извѣстно, подушная подать давно признана зломъ, но ее удерживали очень долго, подъ предлогомъ несвоевременности этого преобразованія, подъ ложнымъ опасеніемъ затруднить государственное казначейство“.

Такимъ образомъ, съ 1-го января 1886 года взиманіе подушнаго налога прекратится во всей Европейской Россіи и пока останется только на сибирскихъ инородцахъ.

— „Биржевыя Вѣдомости“ сообщаютъ: „Государственный совѣтъ постановилъ привлечь къ уплатѣ налога съ денежныхъ капиталовъ слѣдующія бумаги, обращающіяся на заграничныхъ рынкахъ: облигаціи восточныхъ займовъ всѣхъ трехъ выпусковъ, оба внутренніе съ выигрышами займа, закладные листы Общества взаимнаго поземельнаго кредита, облигаціи желѣзныхъ дорогъ, пятипроцентныя: Балтійской, Брестo-Граевской, Харьково-Азовской, Елецко-Орловской, Елецко-Воронежской, Лозово-Севастопольской, Московско-Смоленской, Поти-Тифлисской, Рыбинско-Бологовской перваго и втораго выпусковъ, Варшавско-Вѣнской отъ втораго до шестаго выпуска включительно, и Царско-Сельской. Изъять же: займы 1822, 1854, 1855, 1859, 1862 и 1877 годовъ, всѣ семь выпусковъ консолидированныхъ облигацій желѣзныхъ дорогъ, золотую ренту, четырехпроцентные польскіе ликвидаціонные листы, оба выпуска облигацій Николаевской желѣзной дороги, облигаціи желѣзныхъ дорогъ: Закавказской и Владикавказской, Главнаго Общества, Харьково-Кременчугской, Курско-Харьковской, Ивангородъ-Домбровской, Козлово-Воронежской, Курско-Харьково-Азовской, Курско-Кіевской, Московско-Рязанской, Рязанско-Козловской, Моршанско-Сызранской, Шуе-Ивановской, Варшавско-Тереспольской, Орлово-Грязской, Ряжско-Вяземской, Рыбинско-Бологовской третьяго выпуска.

— Текущая сессія государственнаго совѣта закончится въ первыхъ числахъ іюня. Обыкновенно, какъ извѣстно, лѣтній перерывъ занятій нашего высшаго законодательнаго учрежденія начинается съ 15-го мая, въ нынѣшнемъ же году причиною отсрочки служитъ общій уставъ желѣзныхъ дорогъ, подлежащій еще разсмотрѣнію въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, а сверхъ того еще нѣсколько важныхъ дѣлъ.

— Въ министерствѣ финансовъ составленъ и, какъ говорятъ газеты, переданъ въ государственный совѣтъ проектъ объ огульномъ повышеніи пошлинъ на всѣ ввозные товары отъ 10—20%.

— „Моск. Вѣд.“ сообщаютъ, что департаментъ торговли и мануфактуръ министерства финансовъ предполагаетъ, начиная съ будущаго года, постепенно увеличивать сумму пособій, выдаваемыхъ имъ ежегодно на содержаніе различныхъ полезныхъ для торговли и промышленности учебныхъ заведеній.

— „Новостямъ“ передаютъ, что, въ видахъ объединенія мѣстныхъ почтовыхъ и телеграфныхъ установленій, предполагаются слѣдующія измѣненія въ организаціи послѣднихъ. Мѣстныя установленія, завѣдующія нынѣ телеграфною и почтовою частями въ губерніяхъ (областяхъ) и уѣздахъ (округахъ), будутъ упразднены, за исключеніемъ финляндскаго телеграфнаго округа, с.-петербургскаго и московскаго почтамтовъ и управленія столичными телеграфами, которые будутъ дѣйствовать на прежнихъ основаніяхъ. Для завѣдыванія же въ губерніяхъ почтовою и телеграфною частями будутъ образованы почтово-телеграфные округа перваго и втораго разрядовъ, съ опредѣленіемъ пространства тѣхъ и другихъ по ближайшему усмотрѣнію министра внутреннихъ дѣлъ, а для пріема почтовой и телеграфной корреспонденцій въ городахъ и другихъ населенныхъ мѣстностяхъ — почтово-телеграфныя конторы, почтово-телеграфныя отдѣленія, почтовыя отдѣленія и телеграфныя отдѣленія, смотря по мѣрѣ надобности. Въ каждомъ почтово-телеграфномъ округѣ будетъ находиться управленіе, состоящее изъ начальника округа, его помощниковъ и другихъ чиновъ, согласно особому росписанію, причемъ на начальниковъ округовъ перейдутъ права и обязанности, принадлежащія нынѣ какъ начальникамъ телеграфныхъ округовъ, такъ и управляющимъ почтовою частью въ губерніяхъ, за исключеніемъ лишь непосредственнаго завѣдыванія почтовымъ дѣломъ въ губернскихъ почтовыхъ конторахъ, которое останется въ рукахъ начальниковъ конторъ. Соотвѣтственно этому, будутъ измѣнены наименованія служащихъ лицъ, которыя будутъ раздѣлены на шесть разрядовъ. Кромѣ того, имѣется въ виду разрѣшать замѣщеніе всѣхъ должностей не свыше восьмаго класса въ мѣстныхъ почтово-телеграфныхъ установленіяхъ лицами, не имѣющими, по общимъ правиламъ, права на поступленіе въ гражданскую службу, а также допускать женщинъ-телеграфистокъ къ исполненію обязанностей по почтовой части. Всѣ эти перемѣны предполагается ввести на пять лѣтъ, въ видѣ опыта, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи можно было приступить къ окончательной реорганизаціи мѣстныхъ почтово-телеграфныхъ установленій.

— Въ будущемъ 1886 году исполняется двадцатипятилѣтіе освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Совѣтъ Императорскаго вольно-экономическаго Общества, желая почтить этотъ знаменательный день, внесъ на утвержденіе общаго собранія предложеніе объ ознаменованіи 19 февраля будущаго года: а) торжественнымъ общимъ собраніемъ Императорскаго вольно-экономическаго Общества, въ которомъ были бы прочитаны рефераты, относящіеся до освобожденія крестьянъ, и b) созывомъ всероссійскаго съѣзда сельскихъ хозяевъ. Предложеніе это вызвало продолжительныя пренія, сущность которыхъ сводится къ пожеланіямъ, чтобы юбилей 19-го февраля былъ ознаменованъ какимъ либо дѣломъ, память о которомъ сохранилась бы надолго; такъ, съ этою цѣлью предлагалось назначить значительную премію за составленіе исторіи освобожденія крестьянъ, издать сборникъ матеріаловъ, касающихся реформы 19-го февраля, и т. п. Въ результатѣ собраніе приняло въ принципѣ предложеніе совѣта съ тѣмъ, чтобы имъ была выработана къ осени и представлена на утвержденіе общаго собранія и программа чествованія двадцатипятилѣтія освобожденія крестьянъ, причемъ должны быть приняты въ соображеніе сдѣланныя въ настоящемъ собраніи предложенія.

— Въ общемъ собраніи Императорскаго вольно-экономическаго Общества, послѣ рѣчи президента Общества барона П. Л. Корфа, посвященной памяти покойнаго К. Д. Кавелина, собраніе единогласно приняло предложеніе совѣта о постановкѣ въ залахъ общества портрета К. Д. Кавелина и открыло для этой цѣли кредитъ совѣту до 500 р.

— Въ послѣднемъ собраніи вольнаго экономическаго Общества академикъ А. М. Бутлеровъ сдѣлалъ сообщеніе о культурѣ чая на Кавказѣ. Пробу кавказскаго чая докладчикъ производилъ въ собраніи; при этомъ для сравненія съ кавказскимъ чаемъ были испробованы и китайскіе. Особеннаго различія не было замѣчено.

— 19-го мая, состоялось скромное празднованіе шестидесятилѣтняго юбилея со времени полученія ученой степени доктора вице-президентомъ Императорской академіи наукъ, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Викторомъ Яковлевичемъ Буняковскимъ.

— Св. синодомъ ассигновано 60,000 руб. для выдачи пособій лицамъ, содѣйствующимъ устройству и содержанію новыхъ школъ для народнаго образованія.

— Въ телеграммѣ изъ Харькова недавно сообщено извѣстіе, что на первый курсъ технологическаго института будетъ принято по конкурснымъ испытаніямъ 125 молодыхъ людей. Принадлежности лабораторіи и кабинетовъ доставлены, но открытіе послѣдуетъ въ 1886 году. Зданіе ремонтируется и проводится водопроводъ.

— Во второй половинѣ мая начнетъ свою дѣятельность вновь открываемый въ Петербургѣ клиническій институтъ для высшаго образованія врачей.

— Состоялось слѣдующее распоряженіе управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, отъ 18-го мая 1885 года: „Принимая въ соображеніе, что журналъ „Наблюдатель“, не смотря на объявленное ему предостереженіе, продолжаетъ упорно держаться явно предосудительнаго направленія, доказательствомъ чего служатъ, между прочимъ, статьи, подъ заглавіемъ: «Заграничныя письма“, „Наши внутреннія дѣла“ и „По поводу одной рецензіи“, помѣщенныя въ №№ 1, 3 и 9 этого изданія за 1884 годъ и въ № 5 за текущій годъ, управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, на основаніи ст. 50 прил. къ ст. 4 (примѣч.) уст. ценз., свод. зак., т. XIV, по продолж. 1876 года, и согласно заключенію совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати, опредѣлилъ: объявить журналу „Наблюдатель“ второе предостереженіе, въ лицѣ издателя-редактора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Пятковскаго“.

— 20-го мая послѣдовало въ Смоленскѣ открытіе памятника Михаилу Ивановичу Глинкѣ.

— „Новостямъ“ сообщаютъ, что, по случаю смерти Виктора Гюго, ускорено изданіе въ свѣтъ полнаго собранія сочиненій поэта, въ переводѣ русскихъ писателей, предпринимаемаго товариществомъ М. О. Вольфъ. Первые томы русскаго изданія будутъ заключать въ себѣ переводы прозы: Ватсона, Крестовскаго (псевдонимъ), Чуйко, Оаворовой, и поэзіи: Минаева, Михайлова, Семенова, Фруга и др. На русское изданіе Гюго будетъ объявлена подписка.

— „Новостямъ“ сообщаютъ, что недавно разсматривался въ государственномъ совѣтѣ проектъ объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ телеграфнаго института. Большинство, не отрицая ожидаемой пользы отъ этого высшаго учебнаго заведенія, въ то же время нашло проектированные размѣры телеграфнаго института и вызываемые на его устройство расходы казны не соотвѣтствующими дѣйствительной потребности. Вслѣдствіе этого обстоятельства, проектъ о телеграфномъ институтѣ, какъ слышно, взятъ обратно для надлежащихъ измѣненій и сокращеній.

— Табачный фабрикантъ Ильинъ завѣщалъ капиталъ въ 25,000 р. на устройство 8-го городскаго училища въ Харьковѣ, предоставивъ городскому управленію устроить школу по его усмотрѣнію. На пожертвованный капиталъ, какъ пишутъ „Русск. Вѣдом.“, предполагается устроить женскую школу, въ которой видное мѣсто займетъ преподаваніе рукодѣлья.

— Въ „Волжскомъ Листкѣ“ приведено слѣдующее невѣроятное распоряженіе глазовской Вятской губ. земской управы. Въ гор. Глазовѣ, Вятской губерніи, за участіе въ любительскомъ спектаклѣ, врачъ Мышкинъ, пріобрѣвшій самую горячую любовь населенія, уволенъ со службы, не смотря на примѣрное выполненіе имъ своихъ обязанностей.

— Высочайше повелѣно отпустить заимообразно 200 тысячъ марокъ изъ финскихъ суммъ совѣщательному комитету русскихъ школъ въ Финляндіи. Эта сумма предназначается главнымъ образомъ на возведеніе построекъ для русской реальной школы въ Выборгѣ.

— „Правительственный Вѣстникъ“ категорически опровергаетъ сообщенное „Волжскимъ Вѣстникомъ“ и перепечатанное другими газетами извѣстіе о покушеніи вотяковъ одной деревни Мултанскаго прихода Вятской губерніи принести въ жертву Кереметю своего приходскаго священника, прибывшаго къ нимъ для напутствованія больнаго.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

АМЕРИКАНКА,

полезный всякому хозяйству снарядъ для стирки, въ обыкновенной комнатной водѣ, бѣлья. Расходуя весьма мало мыла и сохраняя отлично бѣлье, стирка доступна даже малолѣткамъ. Приглашаются агенты. Цѣна снаряда съ пересылкою по почтѣ 5 р., въ Сибирь—8 р. При каждомъ снарядѣ прилагается наставленіе. Адресъ: Губернскому агенту Русск. Страх. Общества, В. Шлемензону, въ Симферополь.

ОТЗЫВЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ.

М. Г. Веніаминъ Ильичъ! Два снаряда для стирки бѣлья получилъ 3-го декабря 1884 г. по почтѣ сохранно. На практикѣ снарядъ весьма хорошъ и удобенъ: сберегаетъ время и трудъ и уменьшаетъ расходъ по хозяйству. Съ благодарностью за аккуратную высылку, прилагаю опять 16 руб. и прошу выслать мнѣ еще такіе же два снаряда. Помоему, „Американки“ весьма примѣнимы и для нижнихъ воинскихъ чиновъ, особенно въ лѣтнее время, когда ежедневно требуется имъ бѣлое платье и проч. Съ глубочайшимъ вниманіемъ къ вамъ, имѣю честь быть покорнымъ слугою—протоіерей Іоаннъ Титовъ. 14-го января 1885 г. Адресъ: Его высокопреподобію протоіерею о. Іоанну Титову, въ городъ Читу, Забайкальской обл. (Сибирь).

Фабричное клеймо на снарядѣ: «В. Шлемензонъ—Симферополь».

С.-Петербургъ. Типографія. И. Н. Скороходова, Надеждинская, д. № 39. Редакторъ-издатель Ядринцевъ.